

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 81-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 апреля 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н СОЛА ВИЛА (Куба)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н К. ПРАМОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕНШ Г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Г. ДА СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР Г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир:Индия:

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН

Г-н С. САРАН

Индонезия:

Г-н Д. СУЛЕМАН

Иран:

Г-н Н. ДАБИРИ

Г-н Д. АМЕРИ

Италия:

Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО

Г-н Ф. ДЕ ЛУКА

Г-н К. ФРАТЕСКИ

Канада:

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ

Кения:

Г-н С. ШИТЕМИ

Г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

Г-н ЛЯН ЮФАНЬ

Г-н ЯН ХУШАНЬ

Г-н ЛО РЭНЫШИ

Г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ

Г-н СИНЬ ШИЦЗЕ

Куба:

Г-н Л. СОЛА ВИЛА

Г-н Ф. ОРТИС

Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко:

Г-н К. ХАДДАОУИ

Г-н М. ШРАЙБИ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

Г-н М. КАСЕРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. ЭРДЭНЭЧУЛУУН
Г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Е.Ф. АЛЛИСОН

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ

Перу:

Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н О. ИОНЕСКУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД
Г-н Г. УИЛСОН
Г-н К. Дж. ТЕЙЛОР

Соединенное Королевство:

Г-н Д. САММЕРХЕЙС
Г-н Н. МАРШАЛЛ

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н Б. И. КОРНЕЕНКО
Г-н В.И. УСТИНОВ
Г-н М.П. ШЕЛЕПИН
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н А.Н. СЕРГЕЕВ
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН
Г-н В.Н. ГАНЖА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК

Г-н П. ЛУКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Швеция:

Г-н К. ЛИНДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Документ CD/94 от 18 апреля 1980 г., представленный делегацией Бельгии и озаглавленный "Предложение определения боевого химического агента и химического боеприпаса", находится сегодня в распоряжении Комитета. Я также хотел бы сообщить Комитету о том, что были получены и вскоре будут распространены следующие документы:

а) документ CD/95, представленный делегацией Австралии и озаглавленный "Иллюстративный перечень вопросов, которые могут быть изучены Комитетом по разоружению при рассмотрении пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний";

б) документ CD/96, представленный делегацией Польши и озаглавленный "Специальная рабочая группа по вопросу о химическом оружии - первоначальная программа работы: рабочий документ";

с) документ CD/97, представленный делегацией Швеции и озаглавленный "Рабочий документ по вопросу о запрещении потенциала ведения химической войны".

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель и уважаемый коллега, прошу меня извинить, но мое сегодняшнее заявление коснется вопроса запрещения химического оружия.

Озабоченность, которую выражает в настоящее время международное сообщество в отношении возможного применения химического оружия, оправдывает то важное значение, которое правительство моей страны придает скорейшему заключению конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожению.

Мы удовлетворены решением Комитета по разоружению создать рабочую группу, в круг ведения которой входило бы определение вопросов, которые должны быть рассмотрены в ходе переговоров по вопросу об этой конвенции.

Теперь необходимо еще, чтобы эта рабочая группа была в состоянии быстро начать осуществление задачи, которую мы на нее возложили.

Для надлежащего ее осуществления рабочая группа, помимо трех проектов конвенции, представленных во время СКР, располагает многочисленными документами, внесенными в рамках Комитета и отражающими стремление многих стран способствовать продвижению этих сложных переговоров.

Мне хотелось бы упомянуть в этой связи в качестве основного вклада:

- совместное сообщение СССР и США от 7 августа 1979 года (документ CD/48), за которым, мы надеемся, вскоре последует новая совместная инициатива этих двух государств;

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

- различные элементы оценки для разработки конвенции, представленные в ходе сессии нашего Комитета в 1979 году Нидерландами, Италией, Польшей и Финляндией; а также
- выводы семинаров по проверке, организованных ФРГ и Соединенным Королевством, а также проект Австралии по проведению неофициальных заседаний Комитета с участием экспертов.

Делегация моей страны желает также внести свой вклад в эти совместные усилия в особенности в том, что касается сферы применения, которую должен охватывать будущий договор. Подробное изложение этих соображений содержится в документе CD/94, который делегация Бельгии недавно представила Комитету и за получение комментариев по которому она была признательна членам Комитета.

Я намерен уточнить, кроме того, что многие элементы нашего документа отвечают конкретным пунктам вопросника, представленного Нидерландами в документе CD/41. Делегация моей страны оставляет также за собой право рассмотреть другие пункты этого вопросника в зависимости от того хода, который будет дан Комитетом и рабочей группой процедурным предложениям, представленным Нидерландами в документе CD/84.

Любой подход по вопросу о запрещении химического оружия логически должен начинаться с общеприемлемого определения его основного компонента, т.е. химического агента, поскольку, несомненно, что без химического агента невозможно представить химическое оружие. Тем не менее химическое оружие не может быть достаточно ясно определено на основе одного химического агента. В самом деле, необходимо предусмотреть, в частности, случаи химического оружия, которое можно получить в завершенном виде, или еще случай химического оружия, действие которого основывается на новых технических принципах, как, например, это имеет место в отношении бинарного оружия.

Поэтому необходимо также определить, что имеется в виду под химическим снаряжением и даже под завершенным химическим оружием в случаях, когда используются средства распространения, иные, чем обычное снаряжение. Кроме того, нам представляется очевидным, что определение должно быть разработано в его самом широком смысле, с тем чтобы охватывать все виды химического оружия. Ограниченное определение фактически могло бы иметь своим обратным следствием узаконивание разработки, производства и накопления запасов тех видов химического оружия, которые не подходили бы под это определение. Таким образом, в конвенции на наш взгляд должен признаваться принцип запрещения всех видов химического оружия.

В документе, представленном делегацией моей страны, дается определение понятия боевого химического агента и уточняется метод, используемый для разработки этого определения.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В этом методе используются два дополнительных критерия, которые я в данном случае лишь назову:

- критерий общей цели агента,
- критерий токсичности, который сам, в свою очередь, определяется на основе различных дополнительных подходов.

Разработанный таким образом проект определения имеет следующую редакцию:

"Боевым отравляющим агентом является любое химическое вещество или любая комбинация **химических** веществ, применяемая в зависимости от своих надлежащим образом определенных токсических свойств, независимо от того, присущи ли они самому веществу или одному из конечных продуктов их комбинации".

Как вы можете видеть, это определение особо учитывает существование бинарного оружия, которое, если оно и представляет собой особый случай, тем не менее не является отдельной категорией, учитывая критерий общей цели, который использовался в основном для определения понятия боевого химического агента и который применяется также к прекурсорам.

Различие между одноцелевыми и двуцелевыми агентами, которое подразумевается в проекте определения, но которое должно быть уточнено в конвенции, вызывает, в особенности в отношении двуцелевых агентов, проблему объявления запасов и их передачи под контроль органа по проверке, который был бы способен определять, оправдывается ли величина обнаруженных запасов целями защиты и исследований, в том что касается одноцелевых агентов, и достаточными экономическими соображениями, в том что касается двуцелевых агентов.

Как я ранее говорил, определение боевого химического агента не способно охватить понятие боеприпасов и химического оружия. Это оказывается тем более верным, поскольку проблему хранения химических веществ можно обойти путем преобразования этих веществ в химическое оружие и их хранения в таком виде.

Таким образом, мы подходим к приводимому ниже определению того, что является химическим боеприпасом, а именно: "любой боеприпас, в котором обычный заряд заменен химическим веществом, либо комбинацией химических веществ, и который используется в зависимости от своих, надлежащих образом определенных токсических свойств, независимо от того, присущи ли они самому химическому веществу или конечному продукту их комбинации". Для того чтобы дополнить это определение, следовало бы также уточнить, что данное запрещение охватывает также любой метод распространения, включающий химический заряд,

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

характеристики которого отвечают определению боевого химического агента. Следовало бы также предусмотреть исключение для слезоточивых газов и содержащих их гранат, с учетом той роли, которую они играют в операциях по поддержанию правопорядка.

Таковы, г-н Председатель, те соображения, которые я намеревался представить вниманию Комитета по разоружению, внося документ CD/94. Я надеюсь, что они явятся позитивным вкладом в работу нашего Комитета и только что созданной Рабочей группы.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне от имени моей делегации пожелать успехов в работе Комитета по разоружению во время вашего пребывания на посту Председателя в течение апреля месяца. С вашего позволения наша делегация хотела бы выступить сегодня с замечаниями по пункту 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". С первого февраля прошлого года Комитет располагает рабочим документом, представленным группой социалистических стран (CD/4). У различных членов нашего Комитета этот документ вызвал двойственную реакцию. Среди прочего мы можем напомнить о соображениях, высказанных г-жой Торссон от имени делегации Швеции, когда она призвала авторов документа CD/4 высказать свое предложение в более конкретных выражениях. Делегация Бразилии также считает, что для осмысленного рассмотрения этого пункта необходима большая степень конкретности. Соответствующие предложения выдвигались Группой 21, и они содержатся в документе CD/36. В отличие от других пунктов повестки дня Комитет не смог обсудить, не говоря о том, чтобы согласовать, вопрос об учреждении рабочей группы по этой теме.

Мы считаем целесообразным подчеркнуть, что мы имеем дело с наиболее важным вопросом, касающимся разоружения, с подлинной основной причиной переговоров, которые велись международным сообществом на протяжении более трех десятилетий. Именно в этом заключается смысл разоружения: прежде всего покончить с наиболее опасной категорией когда-либо изобретенного оружия посредством переговоров, направленных на достижение окончательной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Комитет по разоружению не должен выпускать из виду эту цель, поскольку она была отмечена Организацией Объединенных Наций как самая первостепенная задача, а также потому что Комитету, являющемуся по определению Заключительного документа единым органом переговоров, надлежит проводить переговоры для достижения этой цели.

Бразилия неоднократно заявляла о том, что, по ее мнению, переговоры по разоружению представляют самый большой интерес для всего человечества, и что, следовательно,

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

сообщество наций имеет право принимать участие в работе по этому вопросу без какой-либо дискриминации. Однако в то же время мы отмечаем растущую тенденцию обсуждения вопросов, имеющих самое большое значение для всего мира во все более суживающемся кругу великих держав. Конечно, эти переговоры, проводимые за закрытыми дверями, подчеркивают особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, за ядерное разоружение; но не следует забывать о том, что двусторонние или трехсторонние переговоры по вопросам разоружения должны дополнять и содействовать многосторонним переговорам, проходящим в более широком контексте. Следует добиться какой-то совместимости между этими двумя видами переговоров, с тем чтобы судьба разоружения не находилась в шаткой зависимости от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, и в особенности между двумя сверхдержавами.

Поэтому мы приветствуем возможность обсуждения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении под эгидой Комитета по разоружению. Присутствие за этим столом представителей пяти ядерных государств увеличивает шансы на успех. Но для проведения серьезного обсуждения по существу этого вопроса настоятельно необходимо заменить риторику подлинной волей к проведению переговоров.

Само собой разумеется, что первая задача Комитета по разоружению должна заключаться в нахождении приемлемой основы для этих переговоров. Чрезвычайно общие выражения, в которых были составлены существующие предложения, должны быть конкретизированы, для того чтобы области переговоров были ясно определены. Тогда уже можно будет прийти к определению этапов, в соответствии с которыми можно будет согласовать каждый конкретный вопрос. При проведении этой работы было бы полезно помнить о том, что основная цель, к которой необходимо стремиться, заключается в мерах подлинного разоружения, в отличие от простых сопутствующих мер контроля за вооружениями или невооружения. Вместо этого некоторые соглашения о контроле за вооружениями имеют тенденцию обеспечения возможности дальнейшего технического усовершенствования, что неизбежно приводит к продолжающемуся росту гонки вооружений на самом высоком уровне совершенствования ядерного оружия. До сих пор соглашения ОСЗ не привели к фактическому сокращению вооружений, хотя имеется перспектива того, что цель следующего раунда будет заключаться в достижении прогресса в этом направлении. Бразилия, так же как и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, надеется, что эти перспективы превратятся в реальность без дальнейших промедлений.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Например, нам хотелось бы получить конкретные предложения о фактическом замораживании технического усовершенствования таких систем, как носители ядерного оружия (баллистические ракеты, крылатые ракеты, мобильные системы и тому подобное) или об ограничениях возрастающей точности попадания ракет с разделяющимися головными частями, или об ограничениях ядерных военных бюджетов, и наконец, но это также важно, о переключении исключительно на мирные цели исследований и разработок в области космической техники. Подобным же образом конкретные предложения о замораживании, сокращении и, в конечном счете, уничтожении конкретных видов ядерного оружия могут выдвигаться в контексте ядерного разоружения. Мы бы хотели иметь точное определение таких видов оружия, как ракеты наземного базирования, ракеты, запускаемые с морской пусковой установки, ракеты, запускаемые в воздухе, и их соответствующие боеголовки. Серьезное и ответственное рассмотрение таких вопросов приблизит нас к достижению, а также непосредственно скажется на достижении окончательной цели всеобщего и полного разоружения, которая в последнее время проявляет тенденцию быть преданной забвению.

Не случайно, и не из-за оплошности, возникшей в момент нажатия кнопки при голосовании на Генеральной Ассамблее, десятки резолюций, принятые на протяжении многих лет, подчеркивают, что всеобщее и полное разоружение является окончательной целью всех усилий в области разоружения. Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, также подтверждает решимость международного сообщества, и предполагается, что он дал дополнительный толчок усилиям в этом направлении. Во всех этих документах сообщество наций придает ядерному разоружению самый первостепенный характер.

Другие важные международные документы также содержат прямое упоминание о том, что всеобщее и полное разоружение является конечной целью, к которой необходимо стремиться. Однако никогда еще не было возможным добиться твердой, обязывающей и ясной приверженности делу ядерного разоружения. В статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия не содержится, например, ничего более конкретного, чем обязательство всех участников "в духе доброй воли вести" переговоры по обеим проблемам. Требуемое от всех стран, не обладающих ядерным оружием, важное политическое решение об отказе от своего суверенного права на ядерное оружие, не может компенсировать отсутствия твердой приверженности делу ядерного разоружения со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Бразилия присоединилась к другим значимым голосам и выразила свою озабоченность еще до 1968 года. В связи с этим мы можем напомнить о документе ENDC/178 от августа 1966 года, излагающем принципы, которые должны быть

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

включены в справедливый, сбалансированный и равноправный документ, регулирующий эффективный и прочный режим нераспространения. Мы считаем, что эта позиция так же актуальна, как и в 60-е годы.

Со своей стороны, Бразилия широко заявила во всем мире о своей поддержке как можно более полному использованию ядерной технологии в мирных целях, и в то же время решительно осуждала приобретение ядерного оружия. Мы подписали и ратифицировали Договор об Антарктике 1959 года, Договор по космосу 1967 года, Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и особенно Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 года, широко известный как Договор Тлателолко.

Г-н Председатель, я подробно остановился на вопросах, связанных с распространением ядерного оружия по двум основным причинам, которые, по нашему мнению, имеют отношения к нашим прениям по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Первая заключается в том, что международное сообщество в настоящее время испытывает все большую озабоченность и обеспокоенность продолжающимся пополнением арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и особенно сверхдержав, за счет новых и все более сложных систем. Представляется, что заключенные между ними соглашения о контроле за вооружениями имеют эффект диаметрально противоположный объявленным целям. Вторая причина заключается в необходимости сосредоточить внимание нашего Комитета на переговорах по вопросу о ядерном разоружении, направленных на прекращение и обращение вспять текущей эскалации. Серьезная дискуссия и переговоры по ядерному разоружению давно уже отвергались и игнорировались, якобы, из-за их сложности. Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение равносильны вертикальному нераспространению — теме, которая явно не поднималась в ходе переговоров по разоружению как двустороннего, так и многостороннего характера. Продолжение безудержного вертикального распространения ядерного оружия и установление международного режима горизонтального нераспространения в долгосрочном плане представляются несовместимыми.

Для достижения прогресса в области ядерного разоружения, которое мы рассматриваем как наиболее настоятельный и важный вопрос, государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо проявить политическую волю к проведению многосторонних переговоров по эффективным мерам ядерного разоружения. Разница в подходах пяти государств, обладающих ядерным оружием, должна быть быстро ликвидирована. Следует тщательно изучить, конкретизировать и сделать более подробными общие формулировки, с тем чтобы Комитет по разоружению мог приступить к рассмотрению конкретных, реалистичных и

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

поддающихся обсуждению предложений как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Красивые слова не заменяют и никогда не могут заменить разоружения.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): В пункте 124 Заключительного документа своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предложила Генеральному секретарю "учредить консультативный совет, состоящий из выдающихся деятелей, отобранных на основе их личных знаний и с учетом принципа справедливого географического представительства", для предоставления ему консультаций по различным аспектам исследований, которые будут проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций в области разоружения и ограничения вооружений, включая программу таких исследований.

Консультативный совет, о котором говорила Генеральная Ассамблея, был создан Генеральным секретарем вскоре после этой сессии и провел свою первую сессию в ноябре 1978 года, на которой он обсудил, в частности, те цели, которым должны служить исследования Организации Объединенных Наций в области разоружения и ограничения вооружений и пришел к выводу, что в их число входит:

- I) оказание содействия в текущих переговорах по разоружению и ограничению вооружений;
- II) оказание содействия в определении конкретных проблем с целью начала проведения новых переговоров;
- III) обеспечение общей справочной информации по текущим дискуссиям и переговорам;
- IV) оценка и содействие росту осознания общественностью угрозы самому существованию человечества ввиду наличия ядерного оружия и непрекращающейся гонки вооружений и ее влияния как на международную безопасность, так и на развитие".

В 1979 году Совет провел свою вторую и третью сессии и при обсуждении порученных ему функций пришел к выводу о том, что задача разработки всеобъемлющей программы исследований в области разоружения должна быть непрерывным процессом, проводимым в свете разработки всеобъемлющей программы разоружения. Тем не менее Совет выразил мнение, что, хотя он должен принять комплексный подход к этой задаче в ожидании разработки всеобъемлющей программы разоружения, его рекомендации могут распространяться только на некоторые конкретные проблемы, которые необходимо будет отобрать на основе очередности задач.

Совет также подтвердил достигнутый им на своей первой сессии вывод, а именно: что он сам может разрабатывать предложения для Генерального секретаря относительно

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

исследований, хотя он знал об ограничении числа исследований, которые могут быть с пользой осуществлены в настоящее время. Соответственно Совет рассмотрел различные предложения об исследованиях, представленные его членами, и после глубокого анализа доводов, приведенных авторами предложений, решил рекомендовать проведение лишь одного исследования — по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Эта рекомендация, которую одобрил Генеральный секретарь, привела к принятию решения 34/422, которое было одобрено Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1979 года и в соответствии с которым Комитет по разоружению получил на прошлой неделе исследование по вопросу "О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" (CD/86), которое было подготовлено при помощи Центра по разоружению Организации Объединенных Наций четырьмя экспертами-консультантами, упомянутыми в этом исследовании.

Тщательное изучение этого исследования показывает, вне всяких сомнений, насколько благоразумно поступил Совет, рекомендовав его подготовку. Действительно, сделав тщательную отборку весьма обширного имеющегося материала, его авторы составили доклад на 30 страницах, содержащий четкий и методичный синтез основных элементов, которые должны быть учтены для достижения того, что во введении справедливо называется "первоочередной целью Организации Объединенных Наций в области разоружения". По нашему мнению, это исследование имеет огромную ценность как для переговоров, которые, как мы надеемся, скоро возобновятся на многостороннем уровне, так и в качестве средства предоставления международному общественному мнению точной информации.

Я не собираюсь выступать с замечаниями по содержанию документа, о котором я говорю. Его относительная краткость сама по себе является приглашением прочитать его полностью и не раз, а несколько раз, поскольку даже если добавить к 30 страницам, составляющим само это исследование, предисловие и приложения, то общий объем составит только 53 страницы. Я хотел бы только упомянуть некоторые из многих фактов и точек зрения, которые приводятся в этом исследовании и которые заслуживают внимания ввиду их особого значения:

1. Отметив, что ни один другой вопрос в области разоружения не являлся предметом столь большой международной озабоченности, такого количества обсуждений, исследований и переговоров, как прекращение испытаний ядерного оружия, что он каждый год, начиная с 1957 года, входил в качестве отдельного пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи и что Генеральная Ассамблея приняла 36 резолюций по этому вопросу, т.е. гораздо больше, чем по любой другой проблеме разоружения, авторы исследования в пункте 60 приходят к выводу о том, что:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Несмотря на все эти действия Генеральной Ассамблеи, включая принятие семи резолюций, осуждающих испытания ядерного оружия, и такого же количества резолюций, в которых вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний придается перво-степенная важность, международное сообщество по-прежнему ожидает заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Несмотря на то что в 24 резолюциях содержится призыв приостановить испытания ядерного оружия во всех средах, испытания продолжаются".

Далее, в пункте 115, они говорят о трех уступках, сделанных одной из сторон, в следующих выражениях:

"Преграды на пути эффективных переговоров между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия казалось были ликвидированы в 1977 году, когда эти государства согласились с тем, что инспекция на местах может использоваться в определенных обстоятельствах для проверки выполнения договора, что взрывы в мирных целях будут подпадать под протокол, который явится неотъемлемой частью договора, и что участие всех ядерных государств не будет обязательным условием для вступления договора в силу".

А в следующем пункте они приходят к выводу о том, что:

"При рассмотрении этих вопросов в первую очередь следует иметь в виду, что для оправдания продолжения испытаний ядерного оружия приводились различные причины. В этом плане наиболее часто говорится о том, что испытательные взрывы необходимы для поддержания уверенности в надежности накопленного оружия. В ответ на это утверждение приводились мнения высококвалифицированных специалистов в отношении того, что состояние накопленного ядерного оружия можно проверить, не проводя ядерных испытаний. Даже если предположить, что ядерное оружие теряет свои свойства, то же самое будет происходить с арсеналами всех ядерных государств. Более того, эксперты, которые изучали эту проблему, считают, что чем меньше уверенность в надежности ядерного оружия, тем меньше соблазн рассчитывать на него".

2. Трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом, которые завершились принятием документа, известного всем как Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, продолжались всего лишь 10 дней, с 15 по 25 июля 1963 года. Объяснение такой быстроты этих переговоров, которая является тем более удивительной, если сравнить этот срок с более чем 20 годами, безуспешно истраченными на попытки прийти к всеобщему запрещению ядерных испытаний, в недвусмысленных выражениях приводится в пунктах 48-51 исследования экспертов, которые гласят:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"К 1963 году Советский Союз и Соединенные Штаты уже провели значительное количество испытаний в атмосфере и понимали, что подземные испытания, которые будут продолжаться, могут предоставить большую часть информации, необходимой для дальнейшей разработки ядерного оружия. Это в значительной степени облегчило заключение Договора о частичном запрещении испытаний.

В действительности же, Договор о частичном запрещении испытаний не замедлил гонку ядерных вооружений среди основных ядерных держав и лишь внес технические ограничения в отношении проведения подземных испытаний термоядерного оружия высокой мощности.

После подписания этого Договора число испытаний фактически возросло. Из 1 221 ядерного взрыва, о проведении которых сообщалось за период с 1945 по 1979 год, 488 взрывов были проведены в течение 18 лет, предшествовавших заключению Договора, и 733 - в течение 16 лет после подписания Договора. Таким образом, после подписания Договора, каждый год проводилось в среднем 45 взрывов по сравнению с 27 взрывами, проводившимися до подписания Договора. На долю трех ядерных держав-участников Договора о частичном запрещении испытаний, а именно: Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, приходится более 90% всех ядерных взрывов.

Несмотря на обязательство стремиться к всеобъемлющему запрещению испытаний, в течение 10 лет не проводилось переговоров по этому вопросу".

3. Пункты, касающиеся всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний в заявлении Генерального секретаря Совещанию Комитета по разоружению от 29 февраля 1972 года - пункты, которые, я отмечаю мимоходом, делегация Мексики позволила себе полностью включить в свое выступление от 21 июня 1979 года (CD/PV.34) - несомненно, оправданно воспроизводятся в приложении к этому исследованию. Из этих пунктов, несомненно, следующие пункты самым непосредственным образом относятся к любым переговорам по данной проблеме:

"Учитывая существующие средства проверки сейсмическими и другими методами и возможности, предоставляемые международными процедурами проверки, такими, как консультации, запросы и метод, который известен под названием "проверка по требованию" или "инспекция по приглашению", трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний.

Учитывая все эти соображения, я разделяю неизбежный вывод о том, что потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний".

К тому же в предисловии Генерального секретаря к этому исследованию содержится следующее эмфатическое и недвусмысленное заявление:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"В своем первом выступлении на Совещании Комитета по разоружению в 1972 году я выразил уверенность в том, что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. Я по-прежнему убежден в этом. Данная проблема может быть и должна быть решена сейчас".

В 1972 году это же высокое международное должностное лицо заявило, что:

"Широко распространенные раздражительность и недовольство со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу того, что ядерным державам не удается прекратить испытаний ядерного оружия, были ясно продемонстрированы ...".

Следующее заявление в пункте 15 только что полученного нами исследования совершенно ясно основывается на этом хорошо обоснованном мнении:

"Из-за отсутствия успехов в деле прекращения испытаний ядерного оружия многие государства испытывают разочарование и проявляют все большее недовольство. Государства, не обладающие ядерным оружием, в целом стали относиться к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний как к надежной проверке решимости обладающих ядерным оружием государств прекратить гонку вооружения".

По мнению моей делегации, в такой год, как этот, когда будет проводится вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, три обладающие ядерным оружием государства, которые являются депозитариями Договора, не должны не принимать во внимание оценки, подобные тем двум, которые я только что процитировал. По нашему мнению, они должны сделать не только возможное, но даже невозможное для обеспечения возможности создания в ходе летней сессии рабочей группы Комитета по разоружению для проведения переговоров по проекту договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с учетом тех элементов, которые были переданы нам в качестве результатов трехсторонних переговоров.

Не следует забывать о том, что в преамбуле этого Договора особо подчеркивается необходимость "стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия" и что в статье VI были взяты обязательства в отношении мер по "прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению".

Важно также всегда иметь в виду тот факт, что, когда начались переговоры по договору о нераспространении ядерного оружия, Генеральная Ассамблея настоятельно утверждала, что приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных государств является неотъемлемым элементом обеспечения режима нераспространения, приемлемого для всех.

Г-н Д. САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы добавить теплые поздравления моей делегации к тем поздравлениям,

(Г-н Д. Саммерхейс, СК)

которые уже были высказаны вам по случаю вашего назначения Председателем на этот месяц. Вам, так же как и моей делегации, должен доставлять удовольствие тот факт, что во время вашего пребывания на посту Председателя было, наконец, достигнуто согласие по нерешенным вопросам, что дает возможность четырем рабочим группам этого Комитета начать свою работу.

Сегодня, перед завершением работы этой весенней сессии Комитета, я хотел бы воспользоваться возможностью и сделать несколько замечаний по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и радиологическом оружии. Во время последних пленарных заседаний мы с большим интересом прослушали ряд выступлений по обоим этим вопросам.

В июле прошлого года моя делегация в своем выступлении приветствовала совместную инициативу Соединенных Штатов и Советского Союза по представлению на обсуждение основных элементов договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. По этому случаю мы задали ряд вопросов, касающихся этого проекта, и мы с нетерпением ожидаем начала в Рабочей группе по радиологическому оружию подробного обсуждения этих вопросов, а также вопросов, поднятых другими делегациями.

При дальнейшем обсуждении совместного проекта, когда мы слушали выступления других делегаций, у нас возникли еще некоторые идеи, которые, вероятно, было бы уместно представить на наше обсуждение на этой стадии.

Во-первых, что касается пункта 2 статьи II предлагаемого проекта договора, мы слышали, как некоторые делегации выражали беспокойство по поводу того, что этот проект не предусматривает запрещение применения в качестве оружия радиоактивных материалов, полученных в результате подземных взрывов. По нашему мнению, это является весьма маргинальной проблемой, так как практически будет очень трудно собрать такой материал, и в любом случае, как только собранный таким образом материал будет помещен в систему доставки, он сразу же будет подпадать под запрещение, содержащееся в пункте 1 этой же статьи договора.

Точно так же, хотя мы полностью понимаем и разделяем изложенную некоторыми нашими коллегами точку зрения о том, что этот договор не должен запрещать или ограничивать мирное использование радиоактивных материалов, мы не считаем, что этому вопросу следует уделять серьезное внимание. Из статей II и III совместного советско-американского проекта ясно, что договор распространяется только на те виды применения радиоактивных материалов, которые вызывают — я цитирую — "поражение; нанесение ущерба или причинение вреда", а статья V содержит специальные положения, исключаящие использование в мирных целях из рамок этого договора. Однако можно усилить положения статьи V за счет добавления одной фразы, специально предусматривающей обмен информацией

(Г-н Д. Саммерхейс, СК)

между государствами в соответствии с пунктом 2 статьи III Договора о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Что касается статьи VII проекта, нам было бы очень интересно в свое время узнать о причинах, на основании которых перечисляются определенные договоры в области контроля над вооружениями. В частности, мы не совсем понимаем, почему в данном случае Женевский протокол 1925 года был выделен особо.

И наконец, что касается статьи XI, мы с удовольствием согласимся на предлагаемый в ней десятилетний срок, который должен пройти до созыва конференции по рассмотрению действия договора. Учитывая все возрастающее число различных происходящих в настоящее время совещаний, посвященных вопросу контроля над вооружениями, мы считаем, что такой период является вполне разумным для договора, в связи с осуществлением которого, по нашему мнению, едва ли будет возникать много проблем.

А сейчас позвольте мне обратиться к более широкому вопросу запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Комитет, вероятно, уже знает из выступлений моей делегации как здесь, так и в Организации Объединенных Наций, что, как и другие правительства, английское правительство твердо убеждено в том, что разработка новых видов оружия массового уничтожения и их применение будет являться очень серьезным и вызывающим сожаление фактом. Именно по этой причине мы дважды были соавторами резолюций, внесенных на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и призывающих государства воздержаться от разработки подобных видов оружия, а также призывающих этот Комитет постоянно следить за этим вопросом.

Совсем недавно Комитет выслушал предложение, сделанное в слегка измененной форме уважаемым представителем Советского Союза 1 апреля, об учреждении этим Комитетом группы экспертов по данному вопросу. Моя делегация считает, что члены этого Комитета должны очень тщательно изучить вопрос о том, какова будет цель создания этого органа. Что касается необходимости следить за возможным появлением новых видов оружия массового уничтожения, то мы отмечаем, что, несмотря на то что на последних трех сессиях СКР и КР на обсуждение этого вопроса было выделено время, во время этих обсуждений было внесено очень мало предложений и не было представлено никаких существенных доказательств того, что новые виды оружия массового уничтожения уже существуют или могут появиться в будущем.

Еще одной задачей Группы экспертов, которую ей предлагается решить, является подготовка проекта всеобъемлющего соглашения по этому вопросу. В связи с этим моя делегация хотела бы знать, как можно вести переговоры по вопросу о всеобъемлющем соглашении — по вопросу, который существует лишь в гипотетической форме, поскольку

(Г-н Д. Саммерхейс, СК)

согласно определению, существует намерение разработать законодательство для таких видов оружия, которые еще не разработаны. Моя делегация всегда придерживалась той точки зрения, которую до сих пор никто не оспаривал, что для того, чтобы договоры по разоружению действительно являлись базой для укрепления международного доверия, сфера их применения должна быть ограничена и они должны поддаваться тщательно разработанным процедурам их проверки. Поэтому нам кажется, что договор о таких видах оружия, которые существуют лишь в гипотезе, не может отвечать этим требованиям. Еще одна задача, которую предполагается возложить на Группу экспертов, будет состоять в подготовке специальных соглашений по отдельным видам оружия массового уничтожения, которые могут быть обнаружены. В принципе, подобная деятельность, безусловно, имеет смысл как вклад в дело осуществления контроля над вооружениями вообще, однако на практике она будет зависеть от определения этих специальных видов оружия. Как я уже говорил, подобные виды оружия пока еще не были определены. Если в ходе наших периодических рассмотрений этого вопроса данный Комитет определит потенциальный новый вид оружия массового уничтожения, тогда и только тогда, по нашему мнению, эта задача станет возможной и реальной. Соответственно моя делегация склонна полагать, что предложение о создании группы экспертов является еще преждевременным.

Г-н ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на текущий месяц. В то же время я благодарю Председателя Комитета в течение последнего месяца посла Ю Пэйвэня. Он и его предшественник посол Макфайл провели необходимую подготовительную работу, с тем чтобы дать вам, г-н Председатель, возможность объявить о назначении председателей четырех рабочих групп, которые Комитет решил учредить на ранней стадии его работы.

Моя делегация высоко оценивает то обстоятельство, что был достигнут консенсус в отношении назначения председателей четырех рабочих групп на 1980 год. В оставшиеся дни мы присоединимся к общим усилиям, с тем чтобы наверстать время, потерянное нами в ходе несколько затнувшихся консультаций по этому вопросу. Мы надеемся на то, что в течение этих дней мы сможем наметить направления, по которым мы сможем продолжать нашу фактическую работу в рабочих группах в течение летней сессии.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Г-н Председатель, моя делегация воздерживалась от высказывания на пленарных заседаниях замечаний по вопросам, стоящим на нашей повестке дня, поскольку, по нашему мнению, эти вопросы лучшим образом могут быть рассмотрены в рабочих группах. Я мог бы сослаться на свое заявление от 25 марта на пленарном заседании Комитета о том, что мы выступим с более подробными замечаниями в ходе обсуждения этих вопросов в рабочих группах.

Выразив свою высокую оценку того, что в конечном счете рабочие группы были учреждены, я не могу не сказать о разочаровании моей делегации по поводу того, что пока не удалось решить вопрос о приглашении государств, не являющихся членами Комитета, которые желают выступить с заявлениями в Комитете. Можно лишь сожалеть по поводу того, что страны, которые уже доказали свою заинтересованность в деле разоружения и приверженность ему и которые показали, что они могут внести существенный вклад в это дело, пока не получили возможности принять активное участие в работе Комитета по разоружению. Мы весьма сожалеем, что этот вопрос был увязан с другими, что, принимая во внимание мандат Комитета по разоружению, по нашему мнению, не может быть оправданным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански, перевод с английского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и принимаю к сведению просьбу, по которой Комитет впоследствии примет решение. Как я уже сказал, я в вашем распоряжении для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, Советская делегация хотела бы прокомментировать сегодня некоторые выступления, сделанные на прошлом заседании Комитета.

Глава американской делегации огласил заявление, посвященное применению химического оружия. Как известно, вопрос этот не новый, он не раз ставился мировым сообществом в годы войны Соединенных Штатов против Вьетнама, когда американские войска широко применяли химическое оружие против народов Индокитая, тяжелые последствия чего до сих пор испытывают на себе не только вьетнамцы, но и многие американские военнослужащие, участвовавшие в этой войне. Возник этот вопрос и сейчас. Факты о применении химического оружия контрреволюционными силами в Афганистане приведены недавно и в заявлении правительства ДРА от 11 апреля сего года (CD/89).

Чем же ответила на это американская делегация? Прежде всего она повторила клеветнические измышления относительно применения советскими войсками химического оружия в Афганистане, не приведя при этом никаких — повторяю, никаких — доказательств.

(Г-н Исразлян, СССР)

В заявлении были вновь сделаны ссылки на различные сообщения печати. О том, что это за сообщения и какова их ценность, свидетельствуют некоторые примеры, которые мы позволим себе привести. Вот один пример. Корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл Миллер в Гонконге, неизвестно как оказавшийся в Афганистане, воспроизвел рассказ так называемого "очевидца" о применении советской авиации "отравляющих веществ" в провинции Кунар следующим образом: "Газ проник в дом, и я упал. Я заснул и не просыпался примерно 2 часа. Когда проснулся, не мог понять, где я нахожусь". Видимо, понимая, насколько шатки свидетельства этого "очевидца", Миллер добавляет к своему сообщению: "Факт совершения налета, который якобы имел место 22 февраля, не удалось подтвердить из независимых источников ...".

Другой пример. "Нью-Йорк Пост" недавно сообщила, что она располагает "отрывочными сведениями" насчет так называемого применения советскими войсками "отравляющих химических веществ". Через несколько дней после этого "Нью-Йорк Таймс" воспроизвела эти же сведения, ссылаясь на каких-то безымянных "русских знакомых".

Что можно сказать о всех этих сообщениях, которые распространяются средствами американской массовой информации, а затем перекожевывают в другие, падкие на всякие антисоветские сенсации и слухи, органы печати. На Востоке есть пословица: "Нельзя спрятать верблюда под халатом". Также нельзя выдать ложь за правду даже в том случае, если она распространяется газетами, претендующими на солидность.

Глава американской делегации в Комитете по разоружению для подкрепления тезиса о мнимом применении советскими войсками химического оружия в Афганистане не нашел ничего лучшего, как сослаться на выступление своего коллеги в Комиссии ООН по правам человека. Вряд ли такая ссылка может кого-либо убедить, так как трудно было бы ожидать, чтобы заявление представителя американского правительства, сделанное в соседней комнате, отличалось бы от заявления, сделанного в этом зале. Но нам хотелось бы обратить внимание на другое. И в указанном выступлении в Комиссии по правам человека не приводятся никакие факты, а говорится о сообщениях о том, "что советские войска и сотрудничающие с ними афганские войска, возможно, - я подчеркиваю - возможно, - применяли смертоносные химические агенты...". Детальные доказательства по этому вопросу, на которые туманно намекал американский представитель в Комиссии по правам человека, разумеется, не приводятся и в его выступлении.

(Г-н Израэлян, СССР)

Наконец, и сам представитель США в нашем Комитете прямо заявил, что "до сих пор мир не располагает окончательными физическими доказательствами применения смертоносных химических агентов советскими войсками в Афганистане". Спрашивается, почему же тогда американская сторона считает возможным спекулировать этим вопросом, отравляя атмосферу, в том числе и в Комитете по разоружению?

Другой важный вывод, который вытекает из выступления американской делегации, сводится к тому, что в нем по существу содержится признание возможности использования химического оружия, изготовленного в США, бандами наемников в Афганистане. Представитель США прямо заявил, что в прошлом Соединенные Штаты поставляли и продавали правительствам, с которыми они имели соглашения о безопасности, некоторые химические агенты. Он, правда, утверждал, что американская сторона не имеет сведений о том, что такие агенты, произведенные в США, передавались бы бандам наемников. Но на этот вопрос отвечает правительство Демократической Республики Афганистан, вооруженные силы которой после разгрома группы контрреволюционеров в районе провинции Герат захватили у нее химические ручные гранаты, изготовленные в Соединенных Штатах.

Чтобы не быть голословным, как это делают те, кто высасывает из пальца различного рода сообщения о применении советскими войсками химического оружия, правительство ДРА провело пресс-конференцию, продемонстрировав ручные гранаты, которые помечены клеймом "Изготовлено в федеральной лаборатории Солсбри, штат Пенсильвания, США, 1978 г.". Было также показано и действие этих химических агентов на животных. Нам, откровенно говоря, не совсем понятна та ирония, которая прозвучала в выступлении американского посла в связи с показом вредоносного действия химических агентов на животных. Может быть, он ожидал, что действие химического оружия, изготовленного в США, демонстрировалось бы на людях?

Американский представитель позволил себе назвать указанную пресс-конференцию "спектаклем" и хотел поставить под сомнение неопровержимую достоверность фактов, о которых говорилось выше?

(Г-н Исразлян, СССР)

Если у кого-то есть на этот счет сомнения, то позвольте процитировать документ CD/89: "Правительство Афганистана выражает готовность совместно с компетентными представителями мирового сообщества исследовать применение и действие этих изготовленных в США химических гранат и расследовать обстоятельства их применения наемниками, засылаемыми в Афганистан из-за рубежа, против мирного населения".

И последнее. Несколько слов о тональности выступления американской делегации. Оно было произнесено в грубой форме, изобиловало различными выпадами против моей страны и Демократической Республики Афганистан, звучало сердито, раздраженно. Вместе с тем, мы ведь знаем главу американской делегации в Комитете, как человека уравновешенного, спокойного. То же, в этой связи можно сказать лишь одно: "Юпитер, ты сердишься, значит, ты неправ".

Товарищ Председатель, несколько слов о выступлении китайского представителя. У нас создалось впечатление, что он не понял существа критических замечаний представителя Польши посла Суйка в адрес председателя Комитета в марте с.г.

Советская делегация целиком поддерживает замечания польской делегации. Председатель Комитета в марте нанес серьезный ущерб работе Комитета тем, что, не проконсультировавшись с Комитетом, распространил документ CD/76, заведомо зная, что по этому документу консенсуса в Комитете быть не может, хотя бы силу того, что группа преступных лиц, претендующих представлять несуществующую "демократическую Кампучию", не признается значительным большинством государств-членов Комитета - социалистическими странами, многими неприсоединившимися и многими западными государствами. Мы не можем допустить, зная, что глава китайской делегации опытный дипломат, чтобы он был настолько наивен, чтобы не понимал, что в этих условиях в Комитете создастся тупик. Тем более, что, как стало известно, его о такой перспективе предупреждали.

Ни один из предыдущих восьми председателей Комитета ни разу, никогда не позволил себе давать указания о распространении документа, по которому в Комитете могут возникнуть разногласия. Как известно, такая ситуация возникла в Комитете впервые именно в марте 1980 г. Таким образом, распространив заведомо противоречивый документ, председатель в марте месяце создал опасный прецедент, который, как и следовало ожидать, надолго отвлек внимание Комитета от рассмотрения вопросов разоружения по существу.

(Г-н Израэлян, СССР)

Далее, китайская делегация впервые за всю практику работы Комитета по разоружению заблокировала участие в его работе государства-нечлена этого органа. И здесь китайская делегация создала опасный прецедент, который уже нанес большой ущерб авторитету Комитета. Причем сделано это в отношении государства, против участия которого в работе Комитета в 1979 году никто не возражал. Все 39 членов Комитета по разоружению в прошлом году поддержали просьбу Социалистической Республики Вьетнам, и она принимала участие в работе Комитета. Несправедливость и дискриминационный характер позиции Китая тем более очевидны, что речь идет о государстве, которое является жертвой широкого применения химического оружия и которому, разумеется, есть что сказать по вопросу о реальных последствиях и огромной опасности применения такого оружия.

Что касается характера и роли временного пребывания советских войск в Афганистане, темы, которая, правда, не имеет отношения к работе Комитета по разоружению, но является излюбленной темой выступления китайской делегации, — то мы хотели бы сказать следующее.

Советские войска в Афганистане выполняют тот же интернационалистский долг по оказанию помощи афганскому народу в борьбе против внешних и внутренних сил контрреволюции, как они выполняли этот долг в 1945 году, когда они помогали китайскому народу в его борьбе против внешних и внутренних сил реакции. Как известно, участие Советской Армии в освобождении Северо-Востока Китая и связанное с этим ее временное нахождение на территории Китая были высоко оценены Китайской Народной Республикой, китайским народом.

Думается, что эту страницу истории, так же как и историю борьбы вокруг признания законных прав КНР в ООН, о которой мы уже упоминали, не мешает помнить китайской делегации, да и не только ей.

В своем выступлении 5 февраля глава китайской делегации заявил: "Китай принял решение участвовать в работе Комитета начиная с этого года, и мы готовы активно присоединиться к вам в вашей работе и внести свой вклад в дело достижения прогресса на пути подлинного разоружения, а также в дело мира".

С момента этого заявления прошло три месяца. Мы, скажем откровенно, не заметили каких-либо конструктивных шагов или предложений со стороны китайской делегации. Зато при всяком удобном или неудобном случае, будь то в ходе общей дискуссии или при

(Г-н Израэлян, СССР)

обсуждении вопросов химического оружия, при рассмотрении организационных вопросов, мы регулярно слышим антисоветские выпады. Не достаточно ли этих выпадов, господа китайские делегаты, не пора ли остановиться? Или в этом китайская делегация видит свой вклад в работу Комитета?

Мы надеемся, что китайская делегация, наконец, поймет, что Комитет по разоружению -- это серьезный орган, в котором следует вести конструктивные переговоры по самой актуальной проблеме современности -- проблеме разоружения, а не систематически и назойливо сотрясать воздух антисоветскими выпадами.

Товарищ Председатель, в письме министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на имя Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма относительно задач второго Десятилетия разоружения подчеркивается, что, по мнению Советского Союза, в нынешней осложнившейся международной обстановке крайне важно не ослаблять, а, наоборот, активизировать усилия всех миролюбивых государств по укреплению мира, устранению угрозы войны, достижению конкретных мер в области сдерживания гонки вооружений и разоружения.

Советский Союз не раз заявлял, что он готов ограничить, запретить на взаимной основе, по договоренности с другими государствами, любые виды оружия, разумеется, без нанесения ущерба безопасности кого-либо, на условиях полной взаимности государств, располагающих соответствующими вооружениями.

В свете этой позиции советская делегация полностью поддерживает предложение, сделанное на прошлом заседании представителем Индии послом Гарсханом, о необходимости создания в рамках Комитета рабочей группы по вопросам ядерного разоружения. Мы хотели бы также подтвердить, что советская делегация не возражает и против создания рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, в которой приняли бы участие все ядерные державы, и задачей которой было бы обсуждение вопросов полного и всеобщего запрещения ядерного оружия.

Г-н АЛЛИСОН (Нигерия) (перевод с английского): От имени моей делегации я хотел бы выразить удовлетворение тем фактом, что вы являетесь Председателем на апрель месяц, и заверить вас в нашей неизменной поддержке на весь оставшийся срок. Мы хотели бы также отдать должное вашим напряженным личным усилиям, направленным на решение некоторых из наиболее сложных проблем, стоящих перед нашим Комитетом. Как мы знаем, для достижения сбалансированности в мире необходимо угрожающее рычание сильных и молящихся слабых. По мнению моей делегации, ответом на взаимные обвинения мировых центров силы является полное разоружение.

Я выступаю сегодня утром в качестве исполняющего в настоящее время роль координатора Группы 21, с тем чтобы повторить позицию Группы по вопросу о разработке всеобъемлющего договора о запрещении испытаний, который вновь находится у нас на повестке дня на этой неделе.

Я хотел бы обратить внимание Комитета на заявление, сделанное 4 марта 1980 года от имени Группы г-ном Шитеми из Кении и содержащееся также в документе CD/72, в котором Группа 21 напомнила о своем заявлении от 27 февраля 1980 года по вопросу о создании рабочих групп CD/64, поскольку они являются наилучшим механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета. В то время Группа призывала "создать на период первой части сессии Комитета 1980 года, т.е., если возможно, во время во время этой весенней сессии, рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Г-н Председатель, Группа хотела бы подчеркнуть здесь, что она по-прежнему убеждена в том, что специальная рабочая группа по вопросу о запрещении ядерных испытаний должна быть создана без дальнейших промедлений. Мы использовали каждую возможность для того, чтобы подчеркивать важный и настоятельный характер договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это чувство неотложности разделяется международным сообществом, что отражено в резолюции 34/73 Генеральной Ассамблеи, в которой Комитету по разоружению предлагается начать переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как вопроса первостепенной важности.

Все три государства, обладающие ядерным оружием, участвующие в подготовительных переговорах с целью разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний,

(Г-н Аллисон, Нигерия)

несут особую ответственность за скорейшее и успешное завершение этих переговоров в соответствии с пожеланием Генеральной Ассамблеи. Группа 21 просит трех участников переговоров представить Комитету подробный доклад о результатах их усилий. Однако мы придерживаемся мнения, что переговоры, осуществляемые в рамках Комитета не обязательно должны ждать представления доклада о трехсторонних переговорах.

Группа отмечает предложение одной из делегаций, внесенное в Комитете по разоружению о том, чтобы начать работу по организационным и административным аспектам международной системы сейсмического мониторинга. Однако Группа 21 придерживается мнения, что основной круг ведения рабочих групп должен заключаться в проведении конкретных переговоров в целях осуществления согласованных мер, призыв к которым содержится в Заключительном документе. Поэтому специальная рабочая группа по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний должна конкретно сконцентрировать свое внимание прежде всего на основных вопросах всеобъемлющего запрещения испытаний, а не на второстепенных вопросах, которые могут быть надлежащим образом рассмотрены техническим комитетом или подгруппами, созданными рабочей группой.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы привести слова Генерального секретаря, доктора Курта Вальдхайма из предисловия к докладу по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний CD/86:

"В своем первом выступлении на совещании Комитета по разоружению в 1972 году я выразил уверенность в том, что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. Я по-прежнему убежден в этом. Данная проблема может быть и должна быть решена сейчас".

Эта точка зрения поддерживается и в самом докладе, и члены Группы 21 убеждены, что данный Комитет обладает политической волей для решения данной проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я благодарю представителя Нигерии за выступление от своего собственного имени и от имени Группы 21. Я уверен, что Комитет примет к сведению это выступление, имея в виду все соответствующие цели.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, я хотел бы очень кратко изложить точку зрения моей делегации в отношении рассматриваемого нами пункта нашей повестки дня, т.е. вопроса о запрещении ядерных испытаний. Поскольку

(Г-н Террефе, Эфиопия)

потенциал для производства ядерного оружия продолжает приобретать все больше стран. По мере распространения ядерной технологии, вопрос о запрещении ядерных испытаний действительно является узловым вопросом разоружения.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций CD/86 относительно всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, который был представлен Комитету на прошлой неделе, излагается история данного вопроса и, среди прочего, разъясняется, что Договор о частичном запрещении испытаний, заключенный после пяти лет переговоров, не замедлил гонки ядерных вооружений, педущейся основными ядерными державами. Как уже было отмечено делегатом Мексики, послом Гарсиа Роблес, темпы проведения испытаний фактически возросли. Из 1 221 ядерного взрыва, которые, как сообщались, были произведены в период между 1945 и 1979 годами, 488 взрывов было произведено в течение 18 лет до заключения Договора, а 733 взрыва — в течение 16 лет после подписания Договора.

Аналогичным образом, стратегические ядерные арсеналы продолжают увеличиваться до такого уровня, что в настоящее время сообщается о существовании свыше 17 000 ядерных боеголовок, которыми располагают пять государств, обладающих ядерным оружием. Помимо этих фактов, усиливающаяся конфронтация между основными ядерными державами и все более опасная ситуация, возникающая, в частности, в районе Персидского залива, в Красном море или в Индийском океане, а также принятие планов размещения новых видов ядерных ракет средней дальности действия в Западной Европе и задержка ратификации договора об ОСВ-2, подрывают разрядку международной напряженности и усугубляют взаимные подозрения.

Товарищ Председатель, три стороны переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний еще не представили Комитету своего доклада. Учитывая первоочередной характер, который придается этому вопросу в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Группа 21 призвала к учреждению рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что моя делегация поддержала.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Я также хотел бы вновь затронуть с поддержке моей делегацией инициативы, с которой в этой связи выступили социалистические страны в документе CD/4 и которая остается ценным вкладом в обсуждение этого вопроса.

В феврале прошлого года делегация Эфиопии выразила свое глубокое стремление к тому, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел содержащиеся в документе CD/4 предложения о проведении консультаций и переговоров по вопросу о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до их полной ликвидации. Развивающиеся страны, в которых проживает подавляющее большинство населения мира, стремятся к прекращению гонки вооружений и ослаблению конфронтации между ядерными державами. У нас вызывает беспокойство тот факт, что все чаще прибегают к угрозе применения силы в качестве средства разрешения международных споров. Эти причины являются достаточными для того, чтобы в первоочередном порядке начать в Комитете по разоружению серьезные и безотлагательные переговоры с целью скорейшего заключения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Товарищ Председатель, с вашего позволения я хотел бы кратко высказаться относительно работы Комитета. Моя делегация с сожалением наблюдает за абстракционистскими тенденциями, которые становятся слишком очевидными в работе Комитета. К сожалению, мы позволили посторонним вопросом отвлечь нашу энергию на их рассмотрение и затянуть работу Комитета, в частности, в отношении вопроса об участии государств, не являющихся членами Комитета, в его работе. Под предлогом обсуждения процедурного аспекта нашей работы некоторые члены Комитета склонны затрагивать также трудные проблемы, которые не входят в сферу компетенции Комитета.

Поскольку ряд делегаций изложил свою позицию по вопросу представительства Кампучии, я хотел бы официально заявить, что мое правительство официально признает правительство Народной Республики Кампучии в качестве законного представителя народа Кампучии.

В заключение, товарищ Председатель, я хотел бы заявить о нашем признании непрерывных и неустанных усилий, которые вы предпринимаете с целью достижения консенсуса в отношении выборов председателей четырех специальных групп, одна из которых уже начала свою работу.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Мое выступление сегодня будет состоять из двух частей, первая часть - от имени моей делегации, вторая часть - от имени группы стран, в которой в течение этого периода я являюсь координатором.

Ни у кого не вызовет удивления то, что в начале своего выступления я снова заявлю о том, что правительство Нидерландов придает очень большое значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако если мы продолжаем повторять это, подобно многим другим делегациям, как в Комитете, так и на других форумах, то лишь потому, что, по нашему мнению, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явится не только основным достижением в области контроля над вооружениями и разоружения, но также и потому, что он должен быть заключен в скорейшем времени. Совершенно очевидно, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет иметь огромное значение для замедления гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений.

Мы неоднократно заявляли в нашем Комитете, а также на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о том, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний нельзя ставить в зависимость от ратификации Договора об ОСВ-2. 4 февраля этого года моя делегация заявила: "Как мы уже неоднократно отмечали в Комитете по разоружению и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, вероятность того, что Договор об ОСВ-2 может быть не ратифицирован в ближайшем будущем, делает более необходимым заключение в ближайшее время договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия".

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также приняла большое число резолюций, призывающих к скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Помимо замедления гонки вооружений в результате уменьшения возможностей разработки новых видов ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, адекватный договор о всеобъемлющем запрещении испытаний также явился бы стимулом для государств, не обладающих ядерным оружием, которые склонны поступить таким образом, воздержаться от разработки ядерного оружия. Наличие этого дополнительного преимущества договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не отрицали три ядерные державы, ведущие трехсторонние переговоры.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Таким образом, представляется, что если, к сожалению, нам не удастся заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы должны опасаться, что это нанесет ущерб не только разоружению, но и другим мерам по контролю над вооружениями, включая наши усилия по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия.

Именно в этой перспективе Комитет по разоружению должен рассматривать свои обязанности и свою возможную роль серьезного многостороннего органа для ведения переговоров. Мы считаем — и я уверен, что это мнение разделяется большинством, если не всеми членами Комитета, — что Комитет по разоружению не может позволить себе оставаться пассивным по отношению к такому важному вопросу. Мы должны отвести подходящую роль Комитету по разоружению в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Нам кажется, что работа Специальной группы экспертов по сейсмическим явлениям указывает правильное направление, и мы должны выяснить, будет ли полезным и желательным продолжение деятельности в этом направлении. Необходимо также обсудить очень интересное и конструктивное предложение, выдвинутое делегацией Австралии и поддержанное Канадой, поскольку, по нашему мнению, эта деятельность также могла бы явиться прочной основой для продолжения нашей работы.

Во вторник мы с особым вниманием выслушали очень интересное выступление представителя Австралии г-на Бема; нам хотелось бы, чтобы Австралия продолжала свою деятельность в этом направлении, и моя делегация, несомненно, изучит этот вопрос и вернется к нему на более позднем этапе.

Чтобы позволить Комитету по разоружению выполнить возложенную на него конструктивную роль, а также с учетом второй Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, необходимо, чтобы три стороны, ведущие переговоры, в ближайшее время представили обстоятельный доклад Комитету по разоружению. В этом докладе должна содержаться надлежащая информация не только о достигнутом прогрессе, но также и о характере нерешенных проблем.

Что касается проблем проверки, то мы понимаем, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз потребуют осуществления некоторых дополнительных трехсторонних мер, связанных с некоторыми аспектами проверки, но это не может

(Г-н Фейн, Нидерланды)

помешать тому, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стал действительно многосторонним договором; чтобы всеобъемлющее запрещение испытаний имело достаточное значение с точки зрения других государств, важно, чтобы они присоединились к договору. Если нет, то всеобъемлющее запрещение испытаний утратит часть своего значения как мера по контролю над вооружениями.

Поэтому, даже если договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет разрабатываться как действительно многосторонний документ, он окажет влияние на режим нераспространения. Существует опасность того, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, обладающий недостаточно многосторонним характером, не получит достаточной поддержки и к нему не присоединятся другие государства, как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие таким оружием.

Именно поэтому Нидерланды неоднократно подчеркивали важность обеспечения того, чтобы проверка стала вопросом, касающимся всех участников договора, а не только трех государств, обладающих ядерным оружием, которые ведут в настоящее время переговоры, хотя мы и признаем, как я уже говорил, что эти три государства могут потребовать заключения некоторых дополнительных трехсторонних соглашений.

Поскольку такие дополнительные трехсторонние соглашения по проверке будут заключены, технические данные, полученные в соответствии с этими соглашениями, должны дополнить многосторонние системы проверки, имеющиеся в распоряжении международного сообщества всех участников Договора.

Короче говоря, я пытаюсь сказать следующее:

Во-первых, чтобы всеобъемлющее запрещение испытаний оказало максимальное благоприятное воздействие, его нельзя преподносить международному сообществу на основе принципа: либо "да", либо "нет"; оно должно быть представлено таким образом, чтобы было ясно, что это действительно международное обязательство, распространяющееся не только на трех основных участников, ведущих переговоры, но и на все международное сообщество.

Во-вторых, наиболее важным практическим звеном, с помощью которого всеобъемлющее запрещение испытаний может таким образом затронуть международное сообщество в целом, является проверка выполнения предусмотренных договором обязательств. Если проверка будет носить в основном трехсторонний характер и, следовательно, международное сообщество будет оставаться в стороне от нее, едва ли возникнет это весьма желательное звено, поскольку многие государства, вероятно, не захотят присоединиться к договору.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

В-третьих, соответствующим форумом для создания этого звена и превращения в результате этого всеобъемлющего запрещения испытаний в подлинный международно-правовой документ с участием всего международного сообщества является этот многосторонний орган для переговоров, т.е. Комитет по разоружению.

В этом состоит наш долг. Мы верим, что три обладающие ядерным оружием государства, ведущие переговоры, позволят нам выполнить наш долг. Мы верим, что члены Комитета хотят выполнить свой долг. Наш долг заключается в том, чтобы помочь в разработке подлинно международной системы проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Как приступить к этому? Как я уже указывал ранее, мы считаем, что международная сеть сейсмических станций, разрабатываемая в настоящее время Специальной группой экспертов-сейсмологов, могла бы стать прочной основой многосторонней проверки. Поэтому, чтобы не тратить времени, Комитет по разоружению должен проследить, чтобы эта международная сеть сейсмических станций, а также необходимые центры по сбору сейсмических данных были, насколько это возможно, созданы к тому времени, когда завершится разработка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Полезность такой системы повысилась бы в результате экспериментального использования международной сети сейсмических станций или ее частей. Еще одна возможность подтвердить роль и ответственность Комитета по разоружению, как я уже отмечал, заключалась бы в том, чтобы придерживаться направлений, изложенных в предложениях Австралии. Делегация Нидерландов поддерживает призывы, высказанные в этой связи уважаемым послом Японии 28 февраля и 6 марта 1980 года.

Что касается других аспектов договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то я хотел бы высказать следующие короткие замечания.

Идеально, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний имел неограниченный срок действия. Однако, поскольку вопрос об участии других государств, обладающих ядерным оружием, еще не решен, едва ли этот договор будет иметь неограниченный срок действия. С другой стороны, если договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет иметь слишком короткий срок действия, то это снизит его привлекательность для государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку договор, срок действия которого будет ограничиваться лишь несколькими годами, с точки зрения контроля за вооружениями, не может иметь большого значения.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Очевидно, что если бы случайно договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, имеющий короткий срок действия, не был возобновлен государствами, обладающими ядерным оружием, должны были возобновить испытания, возникло бы абсолютно нестабильное положение, когда в гонке ядерных вооружений приняло бы даже еще большее число участников, чем раньше.

Поэтому договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, имеющий неограниченный срок действия, несомненно, был бы более желательным; примерно через пять лет можно было бы рассмотреть вопрос о действии этого договора; также можно было бы предусмотреть отказ от него в связи с некоторыми конкретными обстоятельствами.

Наконец, я хочу высказать свое уважение авторам недавно опубликованного исследования о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, распространенного в качестве документа CD/86. По нашему мнению, этот доклад заслуживает такой благодарности. Он хорошо составлен и хорошо представлен. В принципе, мы можем согласиться с его выводами. Он будет полезным документом для ссылок и консультаций.

Сейчас я хотел бы выступить с заявлением от имени группы государств-членов, представляемых которой в настоящем периоде я являюсь. Моя делегация и ряд других считают, что Комитет по пункту повестки дня, связанному с просьбами об участии в работе Комитета на этой сессии, на своем следующем заседании должен рассмотреть в качестве первоочередного вопроса три просьбы: от Австрии, Дании и Испании.

В предыдущих дискуссиях по этому вопросу по этим трем просьбам не высказывалось отрицательного мнения.

Поэтому, по мнению стран той группы, куда входит и моя страна и от имени которой я выступаю с этим совместным заявлением, Комитет должен быстро прийти к позитивному консенсусу по этому вопросу. Мы придаем большое значение тому, чтобы эта мера была принята до завершения первой части нашей сессии. Соответственно, мы просим вас включить этот пункт в повестку дня следующего пленарного заседания Комитета, с тем чтобы эти три просьбы рассматривались в качестве первоочередного вопроса, которым, по нашему мнению, он является.

На этом я заканчиваю свое выступление, которое должен был сделать от имени группы, которую я представляю. Я лично надеюсь, что этот вопрос будет рассматриваться конструктивным и благоприятным образом, достойным органа по ведению переговоров, который, как предполагается, должен решать серьезные вопросы и трудные проблемы в условиях взаимного понимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Члены Комитета выслушали заявление, сделанное от имени Группы западных стран, и Председатель также принял его к сведению.

В списке записавшихся для выступлений на сегодняшнем заседании еще есть несколько делегаций. Сейчас 12 ч 55 мин и, как нам кажется, времени для заслушивания этих выступлений нет. А также, в соответствии с программой работы, утвержденной Комитетом и его вспомогательными органами на нашем 80-м пленарном заседании, в мои немечения входил созыв неофициального заседания, сразу же после закрытия настоящего заседания, для обсуждения вопроса о запрещении ядерных испытаний; за этим последует обмен мнениями по вопросу о документации Комитета и связанных с этим вопросах на основе документа, который был подготовлен секретариатом в свете выступления посла Джайпала и распространен на неофициальной основе.

Кроме того, сегодня во второй половине дня в 15 ч начнет работу Рабочая группа по радиологическому оружию.

Ввиду важности вопросов и оставшегося для работы нашей весенней сессии небольшого количества времени, я хотел бы предложить возобновить наше заседание в 16 ч и продолжать работу до 19 часов.

Если не будет возражений, мы прервем наше заседание до 16 часов.

Это предложение принимается.

Заседание прерывается в 13 ч и возобновляется в 16 ч 30 мин

Г-н ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Господин Председатель, разрешите мне от имени моей делегации поздравить вас с занятием поста Председателя нашего Комитета на апрель месяц; выполнение вами ваших обязанностей доставило нам глубокое удовлетворение; именно под вашим председательством мы смогли быстро прийти к назначению председателей четырех специальных рабочих групп, созданных нами. Мы с удовлетворением отмечаем, что одна из этих групп уже начала работу; мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы поздравить всех четырех председателей и заверить их в нашей поддержке.

Г-н Председатель, более трех десятилетий внимание международного сообщества сосредоточено на реальной угрозе, создавшейся не только в результате наличия в определенных странах мира ядерного оружия, но также в результате явного ускорения гонки вооружений, что, в свою очередь, усиливает напряженность в мире. Это привело к тому, что гораздо большее число стран, чем пять ядерных государств, стремится к обладанию этим ужасным оружием; это представляет собой положение, которое нельзя упускать из-под контроля, поскольку при современном положении вещей, г-н Председатель, мир уже находится на пороге окончательного уничтожения. Мы живем в эпоху величайшей опасности,

(Г-н Шитеми, Кения)

жизнь людей поставлена под угрозу неправильным использованием природных ресурсов и неправильным использованием знаний, которые мы унаследовали у человеческой истории; с момента второй мировой войны мир являлся свидетелем непрерывных войн, число жертв таких войн исчисляется миллионами; но несмотря на явную угрозу, стоящую перед человечеством, мы по-прежнему не внемлем хорошим советам, согласно которым мы должны сделать выбор между разоружением и гибелью. Такое положение создано благодаря нашей собственной близорукости и нашей собственной алчности.

Г-н Председатель, мы должны взять на себя все задачи, содержащиеся в резолюции 33/60 Генеральной Ассамблеи, в которой Комитет по разоружению призывает провести переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эта задача, которая Генеральной Ассамблеей рассматривается в качестве первоочередной, остается невыполненной. Это происходит потому, что некоторые государства все еще считают, что эффект сдерживания тем сильнее, чем больше превзойден сверхуничтожающий уровень ядерного оружия, чем больше эффективность и точность систем доставки такого ядерного оружия. Мы считаем эту точку зрения неправильной. Я хотел бы привести следующую цитату из речи покойного адмирала графа Маунтбаттена в Стратсбурге 11 мая 1979 года: "Западные государства и СССР начали производство и накопление ядерного оружия как фактор сдерживания общей войны. Идея казалась достаточно простой. Она заключалась в том, что вследствие тех огромных разрушений, которые может причинить один ядерный взрыв, обе стороны, в том, что мы все еще рассматриваем как конфликт между Востоком и Западом, будут сдерживаться от осуществления каких-либо агрессивных действий, которые могут поставить под угрозу жизненные интересы другой стороны ... Как человек военный, я не представляю себе, чтобы применение какого-либо ядерного оружия не привело бы к эскалации, - последствия которой никто не может предвидеть - гонки ядерных вооружений, не имеющей никакого военного значения. Войны не могут вестись при помощи ядерного оружия. Его существование только усиливает опасность ввиду той иллюзии, которую оно породило ...".

Г-н Председатель, пока мы здесь сегодня заседаем, идет непрерывный процесс производства орудий войны невообразимой разрушительной способности, и гигантские финансовые прибыли извлекаются из такого производства; наиболее "процветающим сектором мировой экономики является производство оружия. Объем ежегодных продаж военной техники, предназначенной как для ядерной, так и для обычной войны, в настоящее время составляет 120 млрд. дол. США в год. В мировом масштабе технике разрушения уделяется больше

(Г-н Шитеми, Кения)

политического внимания и выделяется больше государственных средств, чем большинству других социальных потребностей. Если считать в фунтах на одного человека, то в мире больше взрывчатки, чем продовольствия" (из World military and social expenditures, 1979).

Г-н Председатель, если мы можем тратить больше на производство взрывчатки, чем на продовольствие, когда около 650 млн. людей голодают, значит в очередности наших задач имеется какая-то огромная ошибка; нам необходимо пересмотреть не только очередность наших задач в аспекте всемирной безопасности, но и всю нашу моральную основу.

В пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в частности, говорится, что "достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств". В прошлом году Комитет получил два предложения относительно ядерного разоружения - документ CD/4 от социалистических государств и документ CD/36/Rev.1 от Группы 21. По нашему мнению, эти два доклада подготовили основу для дальнейших переговоров в области ядерного разоружения, но, несмотря на эти усилия и просьбы Генеральной Ассамблеи, этот вопрос является единственной проблемой, которая по-прежнему остается повисшей в воздухе; она является единственной проблемой, которую мы не передали специальной рабочей группе, и с остальными вопросами происходит то же самое.

Некоторые делегации предлагают меры, направленные на прекращение дальнейшего производства расщепляемых материалов в военных целях и перевода запасов таких материалов на мирные цели. Считая, что такие меры внесут вклад в усилия по содействию нераспространению, приведут к ограничению производства ядерного оружия и будут содействовать ядерному разоружению, Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии передала это предложение Комитету по разоружению для проведения переговоров. Хотя перспектива быстрого достижения соглашения относительно прекращения производства расщепляемых материалов в военных целях не выглядит весьма обещающей, все усилия должны быть направлены на то, чтобы найти прочное решение этой проблемы.

Мы призываем к ускорению темпов трехсторонних переговоров и созданию специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний для начала переговоров в целях выработки договора, который поставит любые дальнейшие испытания ядерного оружия вне закона и вне нашей эпохи. Без такой меры, по нашему мнению, будет весьма трудно

(Г-н Шитеми, Кения)

остановить распространение ядерного оружия. Ряд государств, обладающих ядерным потенциалом, все еще не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и не собираются становиться ими ввиду того, что они считают Договор дискриминационным и несправедливым, и ввиду медленных темпов осуществления статей IV и VI.

Г-н Председатель, среди нас находятся государства, которые все еще следуют старой римской поговорке - "хочешь мира - готовься к войне". Если я могу еще раз процитировать графа Маунтбаттена, то он говорил: "Существует абсолютная ядерная чушь, - и я повторяю, - думать, что при увеличении общей неопределенности увеличивается собственная определенность - это опасный просчет".

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен пройти длинный путь, чтобы продемонстрировать желание и решимость обладающих ядерным оружием государств добиться цели всеобщего и полного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я весьма благодарен представителю Кении за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански; перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я не имел возможности выступить ранее в период Вашего председательствования, я хотел бы в начале моего заявления выразить наше удовлетворение тем, что вы являетесь Председателем в ходе наших дискуссий, и пожелать вам всяческих успехов, а также хорошего и плодотворного завершения работы Комитета под вашим разумным и квалифицированным руководством. Период, когда вы являетесь Председателем, несомненно, будет занесен в анналы Комитета, поскольку именно в период вашего председательствования были назначены председатели четырех рабочих групп и эти группы были созданы и начали свою работу.

Позиция Венесуэлы по некоторым фундаментальным вопросам, возникающим в связи с проблемой всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, была разъяснена в моем выступлении на 66-м пленарном заседании Комитета 6 марта.

Наша позиция также отражена в документе CD/72, в котором содержится заявление Группы 21 по этому вопросу. Содержание этого заявления было еще раз подчеркнуто в этом Комитете сегодня утром координатором Группы 21, уважаемым послом из Нигерии.

Сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний относительно того направления, по которому, по нашему мнению, должна идти работа Комитета в будущем.

Мы получили и с огромным вниманием прочитали доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний,

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

содержащийся в документе CD/86. По нашему мнению, этот документ является весьма важным вкладом в рассмотрение этого пункта, и мы хотели бы выразить наше огромное удовлетворение той помощью, которую мы получили от Генерального секретаря.

В заявлении Группы 21, воспроизведенном в документе CD/72, содержатся два утверждения по этому вопросу, которые, по нашему мнению, полностью подтверждаются и одобряются в докладе Генерального секретаря.

В этом заявлении Группа 21 заявляет, что, по ее мнению, для начала немедленных переговоров по этому вопросу имеется достаточно материала. Эта точка отражена во всем докладе Генерального секретаря; к тому же в последнем пункте предисловия, которое не раз цитировалось сегодня и в котором Генеральный секретарь вновь заявил о своем убеждении, которое он выразил в 1972 г., что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. Данная проблема, говорит Генеральный секретарь, "может быть и должна быть решена сейчас".

В своем заявлении Группа 21 также призвала к учреждению в ходе первой половины сессии 1980 года рабочей группы по этому вопросу для начала многосторонних переговоров в целях заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, в докладе Генерального секретаря достаточно четко указано, что этот пункт вполне может быть предметом многосторонних переговоров в рамках Комитета по разоружению и что рассмотрение в рамках этого органа нерешенных вопросов, будучи далеко от того, чтобы помешать выработке соглашений, окажет значительное содействие в устранении тех препятствий, с которыми пришлось столкнуться в ходе трехсторонних переговоров.

В отношении этих переговоров моя делегация хотела бы выразить свое сожаление в связи с тем, что ведущие переговоры державы не представили Комитету информацию — о чем их столь много раз просили — о состоянии этих переговоров. Моя делегация, как, я полагаю, и многие другие делегации государств-членов Комитета, приветствовала выступление представителя Соединенного Королевства на 65-м заседании Комитета 4 мая, когда он заявил, что его делегация проводит подробные консультации с делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза с целью выступления в этом Комитете с максимально полным заявлением о ходе трехсторонних переговоров. К сожалению, это обещание осталось невыполненным. Такая информация была бы крайне полезна для всех наших стран, которые с большим нетерпением все еще ожидают наступления того дня, когда мы получим совместную инициативу, о которой столь часто заявляла и неоднократно запрашивала Генеральная Ассамблея.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Отсутствие информации, более чем когда-либо, подчеркивает необходимость начала многосторонних переговоров. По нашему мнению, Комитет по разоружению еще раз должен рассмотреть этот вопрос в качестве первоочередного вопроса своей программы работы на вторую часть сессии и приступить к учреждению рабочей группы по этому вопросу, не дожидаясь поступления информации, которую нам обещают ведущие переговоры державы. Мы отметили заявление, в котором сегодня утром выступил представитель Советского Союза в том смысле, что его делегация не будет возражать против создания такой рабочей группы.

В ходе первой части этой сессии Комитет получил некоторые предложения от государств-членов.

Первым являлось предложение, представленное делегацией Австралии. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить делегацию Австралии за ее интересную и конструктивную инициативу. Что касается самого предложения, то при всем моем чувстве уважения и дружбы к делегации Австралии, я хотел бы заявить, что, по мнению нашей делегации, Комитет в настоящий момент не должен браться за изучение вопросов, которые носят скорее второстепенный характер. Мы знаем о значении вопроса об институциональных соглашениях и определении административных, финансовых, технических и оперативных аспектов международной сети сейсмического обнаружения. Однако, по нашему мнению, эти важные аспекты, которые австралийская делегация подчеркивала дважды на пленарных заседаниях, могут быть изучены и рассмотрены подгруппой специальной рабочей группы по данному вопросу, которая, как мы надеемся, будет вскоре создана.

Что касается предложения бельгийской делегации о проведении в ходе второй части сессии неофициального заседания Комитета с участием экспертов, являющихся членами Группы научных экспертов по вопросам сейсмологии, то мы считаем это весьма разумной идеей и с радостью ее поддерживаем. Предлагаемое Бельгией заседание не только не мешает работе Группы или Комитета, а несомненно будет полезным и плодотворным, особенно для таких стран, как моя собственная, которые не располагают экспертами, которые могли бы непосредственно и постоянно участвовать в работе такой Группы экспертов по вопросам сейсмологии.

Мы также считаем весьма интересным предложение правительства Федеративной Республики Германии о проведении семинара по демонстрации процедур получения сейсмических данных. Мы обратили внимание нашего правительства на это предложение; мы надеемся, что мы должным образом сможем сообщить делегации Федеративной Республики Германии о возможности участия представителя Венесуэлы.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Я хотел бы закончить свое выступление цитатой последнего вывода, приведенного авторами доклада, переданного Генеральным секретарем. Он содержится в пункте 161 этого доклада и гласит:

"Международное сообщество давно требует прекращения навсегда всех испытаний ядерного оружия, и его достижение явится событием огромного международного значения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я весьма благодарен представителю Венесуэлы за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации тем фактом, что сейчас мы наконец-то выбрали председателей четырех рабочих групп, которые мы решили создать. Мы рады видеть, что две из этих групп уже начали свою работу весьма конструктивным и деловым образом. Мы хотели бы выразить свое удовлетворение персонально вам, г-н Председатель, за ваши усилия по достижению этих трудных решений.

Вопрос, который мы обсуждаем на этой неделе, т.е. договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в течение многих лет — и совершенно справедливо — считался вопросом, имеющим самый высокий приоритет среди вопросов повестки дня, связанных с разоружением. Швеция придает особенно большое значение заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы неоднократно выступали с разъяснением нашей позиции по этому вопросу. В последний раз это сделал, выступая 5 февраля в нашем Комитете, министр иностранных дел Швеции Улстен и позже, 12 февраля, г-жа Торсон, заместитель государственного секретаря. Поэтому нет необходимости снова излагать нашу позицию. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить некоторые факты, которые в данный момент придают особую настоятельность призыву о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Несколько месяцев тому назад считалось, что Договор ОСВ-2 будет обязательно ратифицирован. В настоящее время, когда процесс переговоров по ОСВ зашел в тупик, мы с нетерпением ожидаем принятия мер, связанных с ядерным разоружением.

По мнению моей делегации, заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является целью, которая может быть достигнута в разумно ограниченное время. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в настоящее время было ясно заявлено, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не зависит от ратификации

(Г-н Лидгард, Швеция)

Договора по ОСВ-2. Как заявил мой министр иностранных дел, наша позиция заключается в том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний заключен, не ожидая ратификации Договора по ОСВ-2. Честно говоря, мы не считаем всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний одной из мер в области разоружения в буквальном смысле этого слова, но оно имело бы очень большое значение для наших усилий предотвратить дальнейшее качественное усовершенствование ядерного оружия. Заключение в ближайшее время договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или, по крайней мере, решительный сдвиг в трехсторонних переговорах по этому вопросу совершенно необходимо в настоящее время.

Конкретный прогресс в вопросе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет огромное значение для усилий по поддержанию существующих мер в области нераспространения и для расширения их в будущем. Вторая конференция участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора быстро приближается. Полное отсутствие конкретных результатов в области ядерного разоружения или даже ощутимого прогресса в переговорах по этому вопросу серьезно скажется на режиме нераспространения как таковом, а также на усилиях по обеспечению успешного завершения конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора.

Делегация Швеции разделяет мнение, высказанное многими другими делегациями, включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, о наличии научной и технической основы и о том, что, как только будут приняты необходимые политические решения, создадутся условия для заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На трех обладающих ядерным оружием государствах, ведущих трехсторонние переговоры по разоружению, лежит особая ответственность за проявление ими политической воли в этом отношении, и мы призываем их в самое ближайшее время довести переговоры до положительного завершения.

Исполняющий обязанности председателя Группы 21 сегодня обратил наше внимание на предложения Группы 21 (CD/64 и CD/72) о создании специальной рабочей группы по вопросу повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Имеется достаточно соответствующего материала, чтобы начать переговоры по этому вопросу, и, учитывая срочную необходимость достижения конкретных результатов, нельзя больше откладывать создание

(Г-н Лидгард, Швеция)

предложенной рабочей группы. Полный и подробный отчет о положении на трехсторонних переговорах, несомненно, в значительной степени облегчил бы многосторонние усилия в этом направлении, и мы призываем три державы, ведущие переговоры, представить доклад в самое ближайшее время. Мы сожалеем, что мы не получали какого-либо доклада о переговорах, которые продолжаются с июля прошлого года.

Процесс проверки является важным моментом в договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и этот аспект приобретет особое значение во время предстоящих многосторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Работа группы экспертов-сейсмологов говорит о том, что создание всемирной системы контроля в связи с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является возможным. Не должно быть задержки между вступлением в силу многостороннего договора и созданием международного механизма для контроля за соблюдением договора. Результаты усилий, предпринятых группой экспертов-сейсмологов, имеют чисто технический характер, и в процессе многосторонних переговоров они должны быть включены в структуру договора.

В этой связи я хотел бы упомянуть о предложении, высказанном представителем Австралии и поддержанном Канадой, о том чтобы Комитет начал разрабатывать организационные рамки международной системы сейсмического обнаружения. На пленарном заседании в прошлый вторник представитель Австралии снова повторил и еще более расширил это предложение. Мы приветствуем эту инициативу, которую мы самым внимательным образом изучим, в частности в отношении места и времени проведения форума для обсуждения этого вопроса. Моя делегация разделяет мнение, что Комитет не должен терять времени и обеспечить вступление в действие системы контроля не позже, чем вступит в силу договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако очевидно, что Рабочая группа, как нам кажется, должна поставить более широкую задачу, связанную с обсуждением договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний во всех его аспектах, и особенно учитывая результаты подготовительных трехсторонних переговоров. Правовые и административные аспекты международной системы сейсмического наблюдения, без сомнения, являются важным элементом в этом контексте, и предложение делегации Австралии о проведении обсуждений, вероятно, позволит ускорить переговоры по этому конкретному вопросу.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Г-н Председатель, я также хотел бы заявить о том, что моя делегация поддерживает предложение делегации Бельгии о проведении совещания с участием экспертов по вопросам сейсмологии с целью предоставления делегациям возможности получения детальной информации о работе группы экспертов по вопросам сейсмологии. И наконец, г-н Председатель, я хотел бы заявить, что, по нашему мнению, осуществленное Генеральным секретарем ООН при помощи четырех высококвалифицированных экспертов исследование по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является конкретным, точным и хорошо сбалансированным. Мы убеждены, что оно будет полезным инструментом в наших прениях и переговорах в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я благодарю посла Лидгарда из Швеции за его выступление и его теплые слова в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, когда я выступал в этом Комитете 20 марта, я приветствовал предложение Австралии о проведении неофициального заседания с участием экспертов по химическому оружию для обсуждения различных технических аспектов, касающихся конвенции о химическом оружии. Это предложение содержится в документе CD/59 от 12 февраля 1980 года. Как мне кажется, было бы полезным, чтобы Комитет обсудил предложение Австралии и, если это будет приемлемо, как можно скорее принял решение о приблизительных датах проведения такого заседания. Для моего правительства, конечно, было бы полезным знать об этих датах до завершения первой части нашей сессии 1980 года в следующий вторник. Также с точки зрения Рабочей группы по химическому оружию, в которой я имею честь быть председателем, полезным было бы знать о возможности и сроках проведения такого заседания, поскольку вчера в Группе обсуждался вопрос о датах, в период между которыми эксперты по химическому оружию наших правительств смогут с пользой находиться в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Позже, когда список записавшихся для выступления будет исчерпан, Председатель выступит с предложением относительно даты проведения совещания Председателя с председателями рабочих групп и будущим председателем Комитета на 1980 год с целью выяснения, сможем ли мы располагать программой заседаний и расписанием работы различных рабочих групп, утвержденными в целом, когда мы прибудем на летнюю часть сессии.

Мы вели переговоры об этом в ходе этого заседания. Первоначальная идея Председателя заключалась в проведении этих консультаций завтра; но, поскольку председатель

(Г-н Председатель)

одной из рабочих групп не сможет присутствовать на заседании завтра, наша мысль заключается в том, что если нет возражений со стороны других председателей рабочих групп и со стороны будущих председателей Комитета в 1980 году - Чехословакия, Египет и Эфиопия - это заседание может быть проведено в 14 ч 30 мин или в 15 ч 00 мин в понедельник. Все зависит от этого положения, и я надеюсь, что делегация Нигерии с пониманием отнесется к просьбе Председателя. Наша идея заключалась в проведении заседания завтра; но, если нет возражений, мы можем наметить его на понедельник на 14 ч 30 мин.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вас за ту роль, которую вы сыграли в деле достижения согласия по вопросу о председателях четырех групп, созданных нами. Моя делегация особенно удовлетворена тем фактом, что по крайней мере две из этих рабочих групп уже начали свою важную работу и две другие сделают это в ближайшем будущем.

Г-н Председатель, в намерения пакистанской делегации не входило выступление сегодня в Комитете по вопросам по существу, поскольку мы намеревались сделать это на нашем следующем заседании. Однако я хотел бы сказать несколько слов по вопросу, который был поднят сегодня утром некоторыми делегациями; это вопрос об участии государств, не являющихся членами в работе Комитета. Здесь были сделаны попытки красочно описать в несколько искаженном свете неспособность Комитета по разоружению дать ответ на просьбы пяти из шести государств, не являющихся членами Комитета. Моя делегация особенно озабочена тем фактом, что некоторые члены Комитета сочли возможным обвинить Председателя Комитета за прошлый месяц. Г-н Председатель, моя делегация и я лично считаем, что большинство делегаций в Комитете выразили свое глубокое удовлетворение той манерой, в которой Председатель Комитета по разоружению за март месяц, посол Ю Пэйвэнь из Китая, выполнял свои обязанности. Он проводил неутомимую работу для решения процедурных вопросов, вставших перед Комитетом в прошлом месяце и, если он не смог привести Комитет к решению всех вопросов, один из которых все еще ожидает решения, вина за это должна быть возложена на других. В конце прошлого месяца Председатель Комитета выступил с разъясняющим заявлением по вопросу об участии государств, не являющихся членами, в котором была установлена ответственность за неспособность Комитета принять решение по этому вопросу. Моя делегация считает затруднительным привести какое-либо оправданное возражение против распространения документа правительства, которое представляет свою страну

(Г-н Акрам, Пакистан)

в Организации Объединенных Наций. Некоторым членам Комитета может не нравиться то или другое правительство, но можем ли мы проводить дискриминацию в отношении членов Организации Объединенных Наций по той причине, что некоторые из нас не любят или не признают то или иное конкретное правительство; это пришло бы к тому, что был бы открыт ящик Пандоры, который потом трудно было бы закрыть. По моему мнению, наиболее подходящей формой будущей работы нашего Комитета будет такой вариант, когда мы будем воздерживаться от тенденции приписывать пристрастность любому председателю нашего Комитета, поскольку я считаю, что вина может быть возложена более чем на одного члена нашего Комитета.

Для протокола я хотел бы изложить позицию делегации Пакистана по вопросу об участии государств, не являющихся членами, в работе Комитета по разоружению. Первоначальная позиция моей делегации, которая была изложена здесь не далее, как в прошлом году в ходе разработки наших правил процедуры, была следующая: тогда мы заявляли, что в том, что касается делегации Пакистана, положения пункта 128 Заключительного документа предполагают, что любое государство, не являющееся членом, должно быть приглашено к участию в работе нашего Комитета, если оно просит об этом. Конечно, данное государство должно быть признано международным сообществом как законное, и у нас нет другого критерия оценки законности правительства или государства, как признание его Организацией Объединенных Наций и его членство в ней.

В таком контексте моя делегация поэтому предлагает дать положительный ответ на все шесть просьб, находящихся на рассмотрении Комитета, без дальнейших прений или обсуждений. Однако некоторые другие члены этого Комитета настаивают на том, чтобы эти просьбы рассматривались на индивидуальной основе. Эта позиция отражена в документе, распространенном этими государствами. Стало совершенно ясно, по крайней мере для моей делегации, что их настойчивость связана с определенными оговорками или возражениями, касающимися одной из этих шести просьб. Тем не менее в ответ на настойчивость этих государств моя делегация приняла ваше предложение об отдельном рассмотрении просьб, поступивших от государств, не являющихся членами, в порядке их поступления. В соответствии с этой процедурой Комитетом было принято решение о принятии предложения Председателя, после чего Комитет начал рассматривать первую просьбу — просьбу Финляндии, которая была удовлетворена консенсусом. Затем Комитет начал рассматривать вторую просьбу — просьбу Вьетнама. Моя делегация выдвинула предложение о том, что, хотя в принципе у нас нет возражений

(Г-н Акрам, Пакистан)

относительно просьбы Вьетнама, решение должно быть отложено до рассмотрения просьбы Демократической Кампучии, и мы были удовлетворены тем, что эта просьба, поступившая от государства того же региона, будет рассматриваться одинаковым и недискриминационным образом. В ответ на вопрос Председателя моя делегация совершенно четко заявила, что в тот момент не было консенсуса относительно просьбы об участии со стороны Вьетнама. После этого Комитет должен бы был перейти к рассмотрению третьей, четвертой, пятой и шестой просьб об участии со стороны государств, не являющихся членами. Вы, г-н Председатель, предложили Комитету посвятить некоторое время рассмотрению третьей просьбы - просьбы Дании. Однако некоторые делегации заняли такую позицию, что, пока Комитет не утвердит просьбу об участии со стороны Вьетнама, они не согласятся перейти к рассмотрению или утверждению других просьб об участии, ожидающих решения. На этом прения были отложены.

По мнению моей делегации, такой перенос рассмотрения оставшихся просьб государств, не являющихся членами, и длительный период бездействия по этому вопросу противоречат принятому Комитетом решению о рассмотрении этих просьб по одной в порядке их представления. Данное решение предусматривает рассмотрение просьб по одной, а не утверждение одной до перехода к следующей. Мы понимаем ваше желание содействовать согласию и духу доброй воли в Комитете, и именно ввиду нашего желания сотрудничать с вами мы не ссылались на этот вопрос и не поднимали его в Комитете до тех пор, пока мы не были вынуждены сделать это ввиду некоторых последних заявлений, которые мы услышали на заседаниях этого органа. Неоправданные нападки в некоторых выступлениях в этом Комитете вынудили мою делегацию напомнить об этих фактах. Они четко показали, где находится причина того, что Комитет по разоружению не может дать положительный ответ на просьбы государств, не являющихся членами.

С учетом создавшегося положения моя делегация хотела бы попросить вас без задержки приступить к осуществлению решения Комитета о рассмотрении по одной оставшихся просьб об участии в работе Комитета со стороны государств, не являющихся членами. То есть прийти к рассмотрению просьбы Дании, потом Испании, Австрии и Демократической Кампучии. В соответствии с нашими правилами процедуры любой путь продолжения работы, отличающийся от того, который был согласован Комитетом, потребует консенсуса Комитета в полном составе для изменения его предыдущего решения. Сохраняется надежда, что Комитет по разоружению сможет утвердить все пять оставшихся просьб об участии со стороны государств, не являющихся членами, т.е. просьб Дании, Испании, Австрии, Вьетнама и Демократической Кампучии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я принимаю к сведению заявление представителя Пакистана. Я могу заверить его в том, что как только список записавшихся для выступления будет исчерпан, Председатель разъяснит Комитету создавшееся положение. Как сказал представитель Пакистана, решения Комитета всегда принимаются консенсусом, а не Председателем. Если бы это не было так, Председатель, желая продвинуть работу Комитета, мог бы принять другие решения, которые мы считаем более важными, чем данные решения.

Г-н БЕМ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к делегациям, которые выразили вам своим поздравления как Председателю Комитета, занимающему этот пост в тот период, когда Комитет с некоторыми трудностями пришел к весьма важному соглашению по вопросу о председателях четырех рабочих групп. Моя делегация также хотела бы присоединиться к тем поздравлениям, которые были выражены председателям четырех рабочих групп. Сегодня во второй половине дня одна из этих рабочих групп – Специальная рабочая группа по радиологическому оружию – уже начала свою работу под председательством посла Кёмивеша в весьма благоприятной атмосфере и конструктивном духе. По моему мнению, эта Рабочая группа повторила то хорошее начало, которое наблюдалось в Рабочей группе по химическому оружию, заседание которой состоялось вчера.

Я попросил слова, г-н Председатель, с тем чтобы поддержать рекомендацию уважаемого председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Окавы; он предложил, чтобы мы как можно скорее установили даты, когда мы могли бы обсудить предложение моей делегации, сделанное ранее в ходе этой части сессии 1980 года. Я хотел бы выступить с решительной поддержкой со стороны моей делегации вашего предложения относительно проведения в следующий понедельник совещания между вами, соответствующими председателями Комитета на оставшуюся часть сессии 1980 года и председателями четырех рабочих групп. Я хотел бы попросить, чтобы на этом совещании вы пришли к выводу по крайней мере относительно предварительных сроков работы Группы по химическому оружию в ходе летней части сессии 1980 года, поскольку было бы очень важно, чтобы у нас имелось максимально возможное количество времени для организации участия экспертов в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию с целью координации осуществления нашего предложения о проведении семинара или неофициальных заседаний экспертов и работы Специальной рабочей группы. Мы были бы весьма признательны, если бы к концу весенней части нашей сессии у нас бы имелись некоторые даты, в период между которыми мы могли бы рассмотреть вопрос об осуществлении нашего предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление и могу заверить его в том, что Председатель приложит все усилия на заседании в понедельник для разработки расписания работы специальных рабочих групп.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): В качестве Председателя одной из специальных рабочих групп я весьма благодарен вам за обращенный к нам призыв о проведении заседания в понедельник во второй половине дня в 14 ч 30 минут. Я хотел бы сообщить вам, что вчера мы решили провести заседание Рабочей группы по химическому оружию в 15 ч 30 мин в понедельник 28 апреля, и мне хотелось бы знать, не следует ли нам ввиду проведения заседания в 14 ч 30 мин перенести заседание Рабочей группы по химическому оружию на 16 часов. Я лично не думаю, что совещание председателей займет слишком много времени, и, если вы считаете это нужным, я с удовольствием сохраню время 15 ч 30 мин, как мы договорились вчера в Рабочей группе, но если, по вашему мнению, лучше будет перенести его на 16 ч, то я с большой радостью соглашусь с этим, поэтому через вас я хотел бы передать членам Рабочей группы, что мы проведем заседание в 16 часов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Мы предлагаем провести совещание Председателя с председателями рабочих групп и будущими председателями Комитета в понедельник в 15 ч в связи с занятостью Председателя Комитета по разоружению. Это будет означать, что, как вы предложили сами, Рабочая группа по химическому оружию проведет заседание в 16 ч 00 минут.

Наше заседание состоится в 15 ч 00 минут. Мы думаем, что, учитывая дух взаимопонимания и желание Комитета добиться прогресса в своей работе, мы сможем завершить наши дела с председателями и будущими председателями менее чем за час.

В нашем списке ораторов больше никто не значится.

Сейчас я хотел бы выступить как представитель Кубы в Комитете по разоружению. Если вы мне позволите, я хотел бы выступить в качестве представителя Республики Куба.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (говорит по-испански; перевод с английского): Шестая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран заявила, что:

"Конференция подтверждает приверженность неприсоединившихся стран цели всеобщего и полного разоружения, в особенности ядерного разоружения, под эффективным международным контролем и свою решимость действовать в рамках Организации Объединенных

(Г-н Сола Вила, Куба)

Наций и других органов для достижения этой цели. Она еще раз обращает внимание на тот факт, что Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, созданной по инициативе неприсоединившихся стран, представляет собой прочную основу для начала процесса реального разоружения, который освободит человечество от ужасов войны и устранил растущую угрозу жизни за земле.

В этом контексте Конференция призывает к срочному осуществлению в конкретные сроки Программы действия, особенно в области мер по ядерному разоружению, содержащейся в Заключительном документе специальной сессии. Конференция призывает к немедленному прекращению качественного совершенствования ядерного оружия и средств его доставки, к прекращению производства расщепляемых материалов в военных целях и всех видов ядерного оружия и к сокращению запасов ядерного оружия вплоть до их ликвидации. В ожидании ликвидации ядерного оружия к государствам, обладающим ядерным оружием, обращается призыв отказаться от угрозы применения или от применения ядерного оружия и прекратить испытания ядерного оружия".

Куба решительно выступает за прекращение ядерных испытаний в качестве важного шага на пути предотвращения разработки ядерного оружия и предоставления возможности достижения всеобъемлющего соглашения о всеобщем ядерном разоружении при международных гарантиях.

Сегодня международное положение является напряженным. Куба отмечает, что воинствующие круги Соединенных Штатов продолжают проводимую ими кампанию роста вооружений, холодной войны и постоянных провокаций.

Через несколько дней бассейн Карибского моря станет ареной военных маневров, которые направлены непосредственно против Кубы.

Мы осуждаем эти маневры как представляющие угрозу миру во всем мире, разоружению и разрядке.

В конце прошлого года, создав так называемые специальные чрезвычайные силы, базирующиеся в Кайо Уэсо, правительство Соединенных Штатов вновь усилило провокации и угрозы в отношении моей страны.

Объявленные маневры, в которых будут участвовать более 20 000 человек, 42 судна и более 350 самолетов, будут происходить на кубинской территории Гуантанамо, которую Соединенные Штаты узурпируют вопреки желанию нашего народа и нашего правительства.

Согласно сообщениям западного радио, цель маневров заключается в демонстрации мощи Вашингтона в беспокойном районе Карибского моря. Национально-освободительная

(Г-н Сола Вила, Куба)

борьба народов Латинской Америки не может быть поставлена под контроль и, к счастью, колесо истории не может быть повернуто вспять.

Имеет значение сообщение о том, что в целях этих маневров гражданский персонал военно-морской базы, которую Соединенные Штаты незаконно содержат в Гуантанамо, будет эвакуирован. Мы надеемся, что разум возобладает над ненормальностью.

Осуждая эти провокации, Куба хотела бы предупредить мировое общественное мнение, правительства и, в частности, этот Комитет по разоружению ввиду тех функций, которые возложены на него как на орган по разоружению, относительно опасности, которую все это представляет для мира во всем мире.

Народ Кубы не боится ни маневров, ни актов агрессии. Мощь администрации Картера не сможет лишить кубинский народ ни спокойного сна, ни его спокойствия и счастья.

Мы будем продолжать идти по пути социализма и неприсоединения, с энтузиазмом работая и борясь для утверждения окончательной победы.

Предупреждая государства-члены Комитета по разоружению относительно угрожающего положения, созданного империализмом Соединенных Штатов в районе Карибского моря, мы вновь подтверждаем твердое намерение нашего народа отразить любое вторжение или агрессию против нашей страны. Если процитировать высказывание генерала Антонио Маса, которое сейчас повторяет кубинский народ, - "тот, кто попытается захватить Кубу, если он не погибнет в схватке, получит только обгавленную кровью ее землю". На этом я завершаю свое выступление как представитель Кубы в Комитете по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Как вы помните, на нашем сегодняшнем пленарном заседании посол Фейн, представитель Нидерландов, просил Председателя включить в повестку дня следующего пленарного заседания Комитета пункт, касающийся просьб Австрии, Дании и Испании об участии в работе Комитета, с тем чтобы эти просьбы могли быть рассмотрены в качестве первоочередного вопроса, каким он является по мнению этой группы членов Комитета.

Как вы также помните, на нашем 79-ом пленарном заседании я сообщил Комитету о консультациях, проведенных мною в связи с просьбами со стороны государств, не являющихся членами, об участии в наших дискуссиях. Тогда я сообщил Комитету об отсутствии консенсуса в отношении оставшихся просьб государств, не являющихся членами Комитета, и я выразил мнение о том, что Комитету нежелательно бы было вновь открывать рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока обстоятельства не будут благоприятствовать достижению консенсуса.

(Председатель)

Председатель всегда готов вновь поставить этот вопрос на рассмотрение Комитета, если члены сочтут это необходимым. Поскольку посол Нидерландов, представляющий группу западных государств, предложил рассмотреть просьбы Австрии, Дании и Испании на пленарном заседании в следующий вторник, я с удовлетворением организую это при условии согласия Комитета. Как я неоднократно заявлял в ходе нашей дискуссии по этому вопросу, Председатель находится в распоряжении Комитета и будет действовать в соответствии с его пожеланиями. По этой причине я хотел бы выслушать мнение Комитета, поскольку Председатель считает, что просьба посла Фейна, представителя Нидерландов, высказанная сегодня утром от имени группы государств-членов Комитета, может быть рассмотрена в соответствии с правилом 31 наших правил процедуры, в котором указывается, что в ходе работы Комитета государства-члены могут просить о включении в повестку дня какого-либо срочного вопроса и что Комитет решает, следует ли рассматривать этот вопрос и когда это сделать.

Я хотел бы повторить, что Председатель находится в распоряжении Комитета и что он неоднократно старался на двустороннем уровне и через группы решить этот вопрос.

Слово предоставляется членам Комитета, но прежде просил разрешения выступить уважаемый представитель Соединенных Штатов.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я должен сказать, что сегодняшний день является для меня удачным, не считая замечаний, с которыми вы только что выступили в вашем качестве представителя Кубы. Сегодня утром мы провели некоторые дискуссии, по которым я вынужден выступить с парой замечаний. Те из вас, кто внимательно следил за прениями в Комитете, возможно, отметили некоторую разницу между подходом моей делегации и подходом делегации Советского Союза к вопросу об использовании химического оружия в Афганистане. Несмотря на лестные замечания посла Израэляна о моих личных качествах, я вынужден исправить по крайней мере одно из тех впечатлений, которые сложились в результате сделанных им этим утром замечаний. Он говорил об одном аспекте моих замечаний, высказанных в прошлый четверг, когда я сослался на передачу моим правительством некоторых химических материалов другим правительствам. В своем выступлении сегодня утром посол Израэлян, по-видимому, забыл, что, говоря об этом, я совершенно четко заявил, что проданные вещества являлись несметроносными веществами того типа, который используется для поддержания общественного порядка. Затем мы говорили о конкретном виде газа, называемом CS, который общеизвестен как слезоточивый газ, и об этом мы говорили в нашем заявлении в прошлый четверг. Я не буду

(Г-н ФЛАУЭРРИ, США)

пытаться опровергать пункт за пунктом те заявления, с которыми посол Израэлян выступил сегодня утром. Вы слышали оба наших выступления. Относительно того, что происходит в Афганистане, нет никаких сомнений, и ни я, ни мое правительство не отрицали, что в положении имеется некоторая неясность. Но способ выяснения этого и путь рассеивания сомнений и озабоченности, вызванных сообщениями, которые мое правительство, как и правительства других стран воспринимает весьма серьезно, заключается в проведении свободного, беспристрастного изучения всех сообщений или свидетельств об использовании химического оружия в Афганистане и выяснении того, что же происходит на самом деле.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, обсуждаем ли мы общие вопросы или только что поднятый вами вопрос об участии? В мои намерения входило сказать несколько слов по вопросу об участии.

Как вы знаете, моя делегация всегда относилась к этому вопросу с большим вниманием. Я имел честь выступить по этому вопросу несколько раз в ходе наших прений, и моя делегация разделяет общую озабоченность. Мы весьма неудовлетворены тем, что до настоящего времени мы не смогли принять решения по просьбам некоторых государств, не являющихся членами Комитета, относительно их участия в работе нашего органа. Мне представляется, что все знают о трудностях, с которыми мы столкнулись в отношении этого вопроса, — не моя делегация, не моя группа, но и другие; — но поскольку некоторые делегации настаивают на новом рассмотрении этого вопроса, мы не будем возражать против этого. Мы готовы продолжать на основе достигнутого нами соглашения рассмотрение этих просьб на индивидуальной основе, но я хотел бы внести маленькое предложение по пункту, только что предложенному Нидерландами. Я хотел бы предложить приступить к рассмотрению просьб государств, не являющихся членами, не ограничивая это определенным числом. Спасибо.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я весьма благодарен уважаемому представителю Германской Демократической Республики за его благоприятное отношение к просьбе, которую я сформулировал сегодня утром. Причина, по которой я предложил от имени той группы, которую я представляю в настоящий момент, обсудить этот вопрос снова на нашем следующем официальном заседании, заключается в следующем: как вы помните, я выступил с этим заявлением сегодня утром, и когда я сказал "на нашем следующем заседании", я сделал это, предполагая, что сегодняшнее утреннее заседание будет закрыто и что следующее состоится во вторник. Сейчас причина, по которой мы сформулировали эту просьбу, заключается в том, что мы некоторым образом надеялись, что дальнейшие обсуждения в дружественной атмосфере могут привести к решению или по крайней мере к частичному решению, и вы знаете тот факт, что группа стран, от имени которой я выступаю,

(Г-н Фейн, Нидерланды)

особым образом заинтересована в удовлетворении просьб тех стран, которые явно не вовлечены в противоречие, о котором в настоящий момент я не хочу говорить. Именно поэтому я особым образом упомянул о просьбах, в алфавитном порядке, Австрии, Дании и Испании. Если представитель Германской Демократической Республики хотел бы расширить сферу охвата и обсуждать все просьбы, тогда я, конечно, не буду возражать против этого, поскольку мы не возражаем против удовлетворения всех просьб. Как я заявил в моем выступлении около двух недель назад, мы поддержим приглашение всех их, но в намерения моей группы входит обратить особое внимание на те три, которые я только что упомянул.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы весьма внимательно выслушали заявление посла Фейна, произнесенное сегодня утром, и заявление, только что сделанное послом Хердером из ГДР, и мне думается, что мы сейчас можем приступить к рассмотрению этого вопроса именно так, как мы решили сделать это на нашем предыдущем заседании, т.е. к поочередному рассмотрению просьб, начиная с того момента, на котором мы остановились. Я понимаю замечания посла Хердера именно таким образом.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Мне хотелось бы знать, сможет ли уважаемый представитель Пакистана поддержать нашу точку зрения и точку зрения ГДР о том, чтобы пока оставить открытым вопрос о том, как мы будем рассматривать эти просьбы. Мы знаем, что было выдвинуто предложение рассматривать их на индивидуальной основе, в алфавитном порядке, и две недели тому назад я заявил, что мы вполне готовы сделать это. Мы также будем готовы использовать другие методы, которые окажутся лучшими методами для решения этой проблемы, и я хотел бы попросить нашего коллегу из Пакистана не закрывать на настоящий момент любой возможный путь для решения этой проблемы, даже если оно будет лишь частичным решением.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански; перевод с английского): Г-н Председатель, представляется, что этот вопрос будет рассмотрен и, как мы надеемся, решен приемлемым для всех образом во вторник утром.

К сожалению, я не смогу участвовать в этом заседании, поскольку мои обязанности настоятельно требуют моего присутствия в Нью-Йорке, обязанности, которые, фактически, тесно связаны с нашей работой в области разоружения. По этой причине, г-н Председатель, я хотел бы упомянуть весьма пространное заявление, с которым я выступил по этому вопросу на заседании 10 апреля 1980 года. Это весьма полное заявление содержится

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

в документе CD/PV.77, который, как нам сообщил секретариат, будет, по всей вероятности, распространен завтра, по крайней мере, на английском языке.

Я надеюсь, г-н Председатель, что те уважаемые представители, которые тщательно изучили это заявление, придут к выводу о том, что оно является реалистичным, объективным, сбалансированным и что, в качестве искренней попытки примирить различные точки зрения и отыскать решение, оно может оказать некоторое положительное влияние на дискуссии, которые состоятся во вторник.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, поскольку посол Гарсиа Роблес только что сообщил о том, что он не будет присутствовать здесь в следующий вторник, когда мы будем рассматривать этот вопрос, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сказать несколько слов в связи с его предложением, в ином случае мне пришлось бы ждать до вторника. Я, конечно, предпочитаю, чтобы в момент моего выступления он бы присутствовал здесь.

По моему мнению, его предложение по этому весьма сложному и в высокой степени политическому вопросу заслуживает серьезного изучения; оно представляет собой общеизвестный реалистический подход. Посол Гарсиа Роблес попытался рассмотреть всю ситуацию и сделать на ее основе необходимые выводы. Это не означает, что моя делегация может согласиться со всем, что он предлагает. С определенными аспектами мы, конечно, не можем согласиться, но большое значение имеет то, что сделанные им предложения могут послужить основой для решения, которое позволит нам удовлетворить просьбы об участии, находящиеся на нашем рассмотрении, не разочаровывая никого и с учетом особых интересов некоторых представителей. Поэтому я хотел бы отметить, что по мнению моей делегации, этот вопрос заслуживает дальнейшего изучения, и необходимо начать консультации с целью изыскания решения. В ином случае, я сомневаюсь, что мы сможем найти выход из этого тупика, в который мы были поставлены определенными делегациями.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня было серьезное намерение ответить положительно на просьбу уважаемого посла Нидерландов о некоторой гибкости в отношении того вида решения, которое может быть найдено по этому вопросу. Однако, после того как я выслушал послов Мексики и Германской Демократической Республики, я должен заявить, что моя делегация не может дать гибкий ответ на любое предложение относительно того, чтобы Комитет продолжал рассмотрение вопроса таким

(Г-н Акрам, Пакистан)

образом, который отличается от принятого этим Комитетом решения о продолжении рассмотрения пяти оставшихся просьб. Таково решение Комитета. Комитет должен подчиняться этому решению, для изменения его требуется консенсус Комитета. Я хотел бы сказать, что сам факт, что до сих пор этот вопрос не рассмотрен и что рассмотрение было отложено на такой длительный срок, противоречит этому решению Комитета. Он должен был быть рассмотрен ранее. Поэтому я хотел бы заявить, что, после того как я выслушал эти заявления, я хотел бы призвать вас осуществить то решение, которое вы предложили и которое Комитет принял ранее.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Я очень внимательно выслушал выступления и думаю, что было бы целесообразно прервать сейчас наше заседание и продолжить наши прения во вторник утром после того, как мы получим некоторое время для обмена мнениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Мы не возражаем против закрытия заседания и продолжения работы во вторник при условии, что мы попытаемся найти решение в период между сегодняшним днем и вторником. Сейчас Председатель хотел бы еще раз заявить о своем отношении к этому вопросу.

9 апреля было принято одно решение, и впоследствии на пленарном заседании группа делегация предложила Комитету не принимать дальнейших решений, которые, в соответствии с нашими правилами процедуры, должны приниматься консенсусом. При отсутствии консенсуса Председатель не может принуждать кого-либо продолжать прения. Если сейчас г-н Фейн, представитель Нидерландов, просит прекратить эти дискуссии, то, как понимает Председатель, относительно продолжения дискуссий по этому вопросу не наблюдается консенсуса. Председатель старался действовать, и если когда-то мы и совершили ошибку, чего, по нашему мнению, не было, то это произошло в духе беспристрастия и в попытке прийти к решению. Выступая в своем личном качестве, я хотел бы сказать, что Председателю не присуща христианская кротость, что означает, что мы не намерены терпеть нападки на Председателя в связи с вопросами, к которым он не имеет никакого отношения и по которым он не занимал какой-либо позиции.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы совершенно четко заявить, что ни в одном из сделанных мной замечаний не выражалось ни малейшего сомнения в отношении вашей беспристрастности, вашей доброй воли, вашей активной деятельности в поисках решения этого вопроса. Мы полностью осознаем то трудное положение, в которое вы поставлены, и мы полностью понимаем, что тот факт, что вопрос так долго откладывается вами и Комитетом, объясняется исключительно тем, что вы хотели бы

(Г-н Акрам, Пакистан)

добиться действительного согласия по этому вопросу. Именно поэтому моя делегация не поднимала этот вопрос и не настаивала на осуществлении принятого Комитетом решения. Исключительно в ответ на неоправданные заявления, которые мы выслушали сегодня, мы были вынуждены напомнить Комитету о его решении, напомнить о том пути, по которому он должен продолжать свою работу в соответствии с этим решением, если это является желанием определенных делегаций, которые выразили озабоченность этим вопросом. Единственное, что я хотел сказать, так это то, что если Комитет будет продолжать работу любым другим образом, отличающимся от его предыдущего решения, то для изменения этого решения потребуются консенсус со стороны Комитета, и мы уже заявили, что тот вид решения, который был предложен послом из Мексики, при всем нашем уважении является, по нашему мнению, дискриминационным и неприемлемым. Итак, возможно, необходимо найти какое-то другое решение, но я полагаю, это должно быть сделано посредством консультаций, а не посредством попыток навязать иное решение, отличающееся от того, которое Комитет принял ранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его разъяснения в отношении Председателя. Председатель намерен включить в повестку дня на вторник вопрос о просьбах государств, не являющихся членами Комитета, относительно участия в работе Комитета.

Если нет возражений, то этот вопрос будет включен в повестку дня.

Предложение принимается.

Как было согласовано на нашем 80-м пленарном заседании - а сейчас 18 ч 10 мин, - мы хотели бы предложить Комитету провести сейчас неофициальное заседание по пункту 1 нашей повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний", поскольку ряд делегаций просили обсудить этот пункт повестки дня в неофициальном порядке. Я оставляю это на усмотрение Комитета.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански; перевод с английского):

Г-н Председатель, я хочу дать краткое разъяснение. Поскольку мы находимся сейчас на пленарном заседании, по которому будет составлен отчет, и поскольку уважаемый представитель Пакистана сослался на предложение Мексики, указав, что, по его мнению, оно является дискриминационным, и поскольку до настоящего времени в этом отчете нет ни предложения по существу, ни процедурного предложения представителя Мексики, с тем чтобы выяснить, каким было это предложение, нам придется посмотреть другой отчет, который еще не вышел.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Поскольку у меня есть текст того, что я сказал по этому поводу 10 апреля, я зачитаю весьма краткую часть, которая относится к этому вопросу, с тем чтобы можно было увидеть, содержится в этом предложении какой-нибудь дискриминационный элемент или нет. По этому поводу, г-н Председатель, в этой части моего выступления, которое было в значительной степени импровизацией, говорится следующее:

"На основе этих соображений, по нашему мнению, могут быть сделаны различные выводы, и из этих выводов я бы хотел подчеркнуть следующее: из шести просьб об участии, полученных нами, пять поступили от государств, право которых быть приглашенными в соответствии с нашими правилами процедуры абсолютно не ставится под сомнение. Одно из них уже было приглашено вчера": далее я сказал - "Это была Финляндия. Четыре других государства находятся в том же положении - Вьетнам, Дания, Испания и Австрия. Второй вывод заключается в том, что в отношении Кампучии Комитет получил две просьбы об участии: одну от Демократической Кампучии, содержащуюся в документе CD/76, другую от Народной Республики Кампучия, содержащуюся в документе CD/87. Если бы Комитет ликвидировал пробел, который в настоящее время существует в правилах процедуры, и если бы он принял правило, касающееся таких случаев, перед нами никогда бы больше не вставали проблемы, подобные той, которая отняла у нас так много времени".

"Между тем" - я продолжаю цитировать из сказанного мной по этому поводу - "моя делегация предлагает в связи с двумя просьбами от Кампучии, чтобы вы как Председатель Комитета пригласили одного представителя от тех членов Комитета в количестве 21, которые голосовали за доклад Комитета по проверке полномочий в Нью-Йорке; одного представителя от тех 11 членов Комитета, которые голосовали против этого доклада, и еще одного человека, который будет тем, кто обычно в споре называется посредником, из числа тех, кто воздержался. Возможно, г-н Председатель, при помощи и сотрудничестве со стороны этих трех представителей, вы могли бы отыскать решение - решение, которое было бы предварительным до тех пор, пока мы не исправим пробел в правилах процедуры, решение, которое было бы приемлемым для всех".

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку уважаемый представитель Мексики решил повторить свое предыдущее предложение в этом Комитете, для протокола я хотел бы напомнить о том, что на предыдущем заседании мы не разбирали его предложение в деталях, поскольку мы считаем это предложение неприемлемым для нашей делегации. Я также хотел бы весьма кратко заявить для протокола, что различие, которое было проведено между шестью просьбами, т.е. между пятью просьбами, с одной стороны, и

(Г-н Акрам, Пакистан)

просьбой Демократической Кампучии, с другой стороны, является неприемлемым. Все эти шесть государств являются членами Организации Объединенных Наций, и мы считаем, что данный Комитет не может присвоить себе право выступать в качестве Комитета по проверке полномочий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): Будут ли какие-нибудь возражения относительно проведения неофициального заседания для обсуждения вопроса о ядерных испытаниях до 19 часов, т.е. до конца работы устных переводчиков?

Г-н ДЖОКИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я, конечно, не буду возражать против продолжения работы до семи часов, если это является желанием Комитета, но ввиду позднего времени и значения вопроса, который должен быть тщательно рассмотрен на неофициальном заседании, возможно, лучше будет прервать заседание и назначить проведение неофициального заседания Комитета в понедельник утром сразу же после заседания специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Возможно, специальная рабочая группа сможет начать работу в 10 часов. Я уверен, что группа сможет закончить свое первое заседание довольно быстро — возможно, через час. Таким образом неофициальное заседание Комитета может быть начато в 11 часов в понедельник утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански; перевод с английского): В таком случае, если у Комитета нет возражений, мы можем наметить проведение неофициального заседания для обсуждения вопроса о ядерных испытаниях на утро, в понедельник. С учетом опыта рабочих групп, оно может быть намечено на 11 ч 30 мин, вместо 11 ч 00 мин.

Если не будет возражений, заседание будет проведено в понедельник в 11 ч 30 мин.

Предложение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению будет проведено в 10 ч 30 мин во вторник 29 апреля.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.